

СКАЗКИ маленькой Феи

СКАЗКИ маленькой Феи

Москва

2008

Давным-давно жила на свете Маленькая фея. Она была очень хороша собой и вдобавок ко всему умна и добра. Её любили все: и звери, и птицы. А уж феи-подружки души в ней не чаяли. С Маленькой феей им никогда не было скучно, потому что она умела рассказывать сказки, которых знала великое множество.

Все сказки она хранила в красивом сундучке. И когда наступал вечер, и все феи, нарезвившись за день, собирались вместе, Маленькая фея приоткрывала сундучок и выпускала на свет только одну сказку.

Однажды весь день шёл дождь, гулять, летать, шалить в лесу было нельзя, единственная сказка была уже рассказана... Феи заскучали, и одна из них — фея-шалунья — потихоньку подкралась к сундучку и открыла его. Все сказки тут же вылетели и полетели по всему свету.

Послушайте, какие сказки хранила в своём сундучке Маленькая фея.

ПОДАРКИ ФЕИ

Жила когда-то на свете вдова, и были у неё две дочери. Старшая — вылитая мать: то же лицо, тот же характер. Смотришь на дочку, а кажется, что видишь перед собой матушку. Обе, и старшая дочь и мать, были до того грубы, спесивы, заносчивы, злы, что все люди, и знакомые и незнакомые, старались держаться от них подальше.

А младшая дочка была вся в покойного отца — добрая, приветливая, кроткая, да к тому же ещё красавица, каких мало. Обычно люди любят тех, кто на них похож. Поэтому-то мать без ума любила старшую дочку и терпеть не могла младшую. Она заставляла её работать с утра до ночи, а кормила на кухне.

Кроме всех прочих дел, младшая дочка должна была по два раза в день ходить к источнику, который был по крайней мере в полчаса ходьбы от дома, и приносить оттуда большой, полный доверху кувшин воды.

Как-то раз, когда девушка брала воду, к ней подошла какая-то бедная женщина и попросила напиться.

— Пейте на здоровье, тётушка, — сказала добрая девочка.

Сполоснув поскорее свой кувшин, она зачерпнула воды в самом глубоком и чистом месте и подала женщине, придерживая кувшин так, чтобы удобнее было пить. Женщина отпила несколько глотков воды и сказала девушке:

— Ты так хороша, так добра и приветлива, что мне хочется подарить тебе что-нибудь на память. (Дело в том, что это была фея, которая нарочно приняла вид простой деревенской женщины, чтобы посмотреть, так ли эта девушка мила и учтива, как про неё рассказывают.) Вот что я подарю тебе: с нынешнего дня каждое слово, которое ты промолвишь, упадёт с твоих губ либо цветком, либо драгоценным камнем.

Когда девушка пришла домой, мать стала бранить её за то, что она замешкалась у источника.

— Простите, матушка, — сказала бедная девушка. — Я нынче и вправду запоздала.

Но едва она только проронила эти слова, как с губ её упали несколько роз, две жемчужины и два крупных алмаза.

— Смотрите-ка! — сказала мать, широко раскрыв глаза от удивления. — Мне кажется, вместо слов она роняет жемчуга и алмазы... Что это с тобой приключилось, дочка? (Тут она в первый раз в жизни назвала свою меньшую дочкой.)

Девушка попросту, не таясь и не хвалясь, рассказала матери обо всём, что с ней случилось у источника. А цветы и алмазы так и сыпались при этом с её уст.

— Ну, если так, — сказала мать, — надо мне послать к источнику и старшую дочку... А ну-ка, Фаншон, посмотри, что сыплется с губ твоей сестры, чуть только она заговорит! Неужели тебе не хочется получить такой же удивительный дар? И ведь нужно для этого всего-навсего сходить к источнику и, когда бедная женщина попросит у тебя воды, вежливо подать ей напиться.

— Ну вот ещё! Охота мне тащиться в этукую даль! — отвечала злючка.

— А я хочу, чтобы ты пошла! — прикрикнула на неё мать. — И сию же минуту, без разговоров!

Девушка нехотя послушалась и пошла, так и не переставая ворчать. На всякий случай она захватила с собой серебряный кувшинчик, самый красивый, какой был у них в доме.

Едва успела она подойти к источнику, как навстречу ей из лесу вышла нарядно одетая дама и попросила глоток воды. (Это была та же самая фея, но только на этот раз она приняла облик принцессы, чтобы испытать, так ли груба и зла старшая сестра, как о ней рассказывают.)

— Уж не думаете ли вы, что я притащилась сюда, чтобы дать вам напиться? — сказала девушка дерзко. — Ну, конечно, только для этого! Я и серебряный кувшинчик нарочно захватила, чтобы поднести воду вашей милости!.. А впрочем, мне всё равно. Пейте, если хотите.

— Однако вы не очень-то любезны, — сказала спокойно фея. — Ну что ж, какова услуга, такова и награда. С нынешнего дня каждое слово, которое сорвётся с ваших губ, превратится в змею или жабу. Прощайте!

Как только девушка вернулась домой, мать закричала ей:

— Это ты, доченька? Ну как?

— А вот так, матушка! — буркнула в ответ дочка, и в то же мгновение две гадюки и две жабы плюхнулись на порог.

— Ах, Боже мой! — вскрикнула мать. — Да что же это такое? Откуда?.. А, знаю! Это твоя сестра во всём виновата. Ну, поплатится же она у меня!..

И она накинулась на младшую дочку с кулаками.

Бедняжка в страхе бросилась бежать и укрылась в соседнем лесу. Там и встретил её молодой принц, сын короля этой страны.

Возвращаясь с охоты, он нашёл в чаще прекрасную девушку и, подивившись её красоте, спросил, что она делает в лесу совсем одна и о чём так горько плачет.

— Ах, сударь, — ответила красавица, — матушка прогнала меня из дому!..

Королевский сын заметил, что с каждым словом девушка роняет из уст цветок, жемчужину или алмаз. Он изумился и попросил объяснить, что это за чудо. И тут девушка рассказала ему всю свою историю.

Королевский сын влюбился в неё. Он увёз девушку во дворец, к своему отцу, и женился на ней.

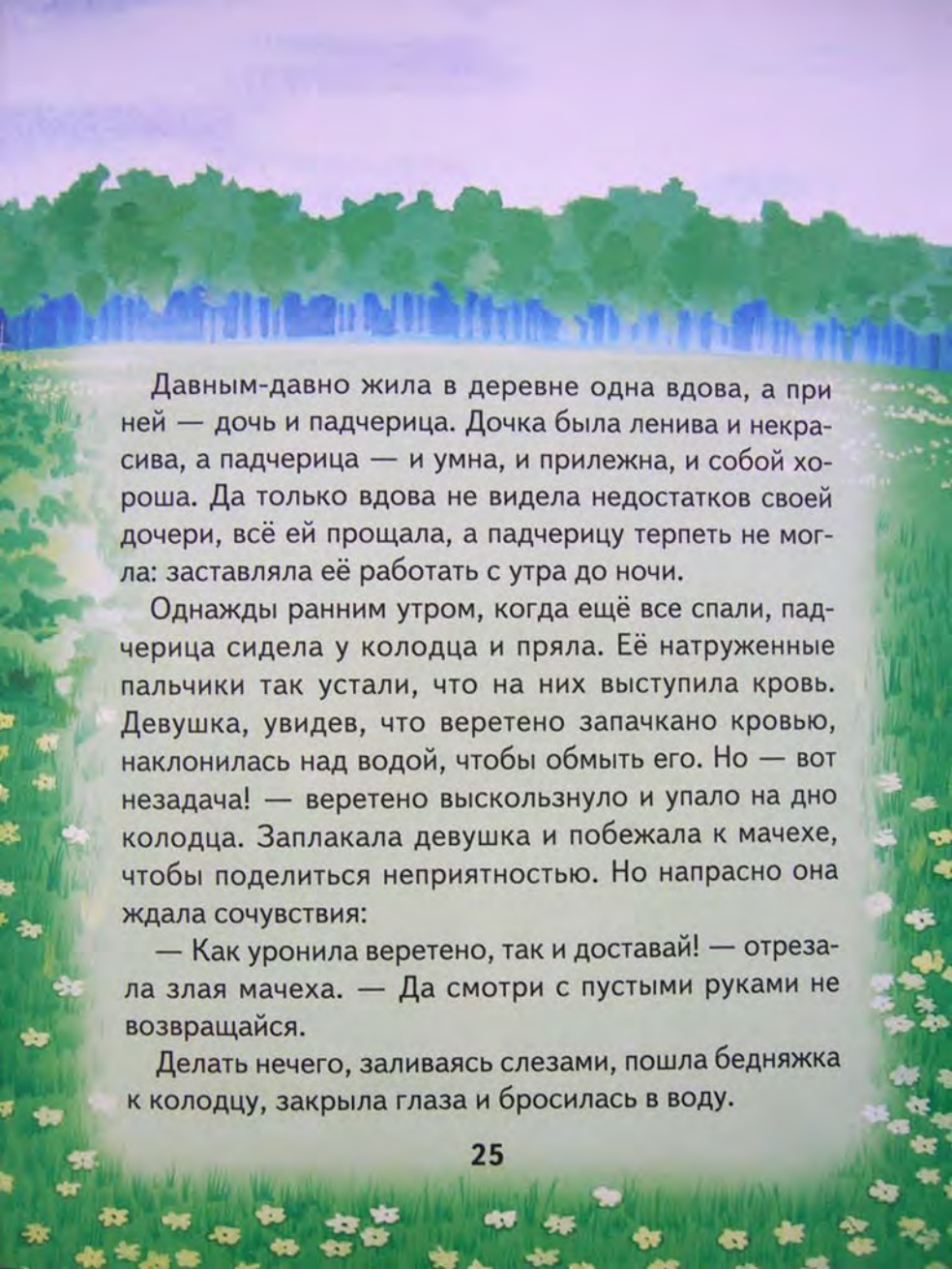
Ну, а старшая сестра с каждым днём становилась всё противнее и несноснее. В конце концов даже собственная мать не выдержала и прогнала её из дому. Несчастная нигде и ни у кого не могла найти пристанища и умерла, отвергнутая всеми.

БАБУШКА МЕТЕЛИЦА

Давным-давно жила в деревне одна вдова, а при ней — дочь и падчерица. Дочка была ленива и некрасива, а падчерица — и умна, и прилежна, и собой хороша. Да только вдова не видела недостатков своей дочери, всё ей прощала, а падчерицу терпеть не могла: заставляла её работать с утра до ночи.

Однажды ранним утром, когда ещё все спали, падчерица сидела у колодца и пряла. Её натруженные пальчики так устали, что на них выступила кровь. Девушка, увидев, что веретено запачкано кровью, наклонилась над водой, чтобы обмыть его. Но — вот незадача! — веретено выскользнуло и упало на дно колодца. Заплакала девушка и побежала к мачехе, чтобы поделиться неприятностью. Но напрасно она ждала сочувствия:

— Как уронила веретено, так и доставай! — отрезала злая мачеха. — Да смотри с пустыми руками не возвращайся.

Делать нечего, заливаясь слезами, пошла бедняжка к колодцу, закрыла глаза и бросилась в воду.

Когда девушка очнулась, она увидела, что лежит на поле среди прекрасных цветов, а с неба на неё глядит ласковое солнце. Поудивлялась девушка да и пошла себе по полю. Вдруг видит — стоит печь, а в неё хлеб посажен. Заговорила тут печь человеческим голосом:

— Милая девушка! Вынь поскорее хлеб, он уже испёкся! Как бы не сгорел!

Трудолюбивая девушка схватила лопату и вытащила хлеб из печи.

Пошла она дальше и увидела развесистую яблоню, всю усыпанную спелыми, румяными яблоками.

— Ах, — вздохнула яблоня, — потряси меня! Мне так трудно стоять под тяжестью спелых яблок. Того и гляди ветки сломаются.

Потрясла девушка яблоню, яблоки дождём посыпались на землю. Сложив их в кучу, девушка пошла дальше.

Шла она, шла и увидела красивый домик. У окошка сидела обычная бабушка, каких много. Вот только изо рта её торчали необыкновенно большие и белые зубы. Эти-то зубы так напугали бедную падчерицу, что она бросилась бежать. Но старуха остановила её:

— Куда ты, глупышка? Я не сделаю тебе ничего дурного. Оставайся у меня жить. Будешь мне по дому помогать — перину и подушки взбивать. Работа несложная, но выполнять её надо тщательно. Если будет из моей перины пух лететь, значит, на земле снег пойдёт. Ведь я — бабушка Метелица.

— Хорошо, — сказала девушка, — я останусь у вас.

Она тут же отправилась в спальню и начала так взбивать перину и подушки, что пух полетел во все стороны. Бабушка Метелица осталась очень довольна. Так и зажили они вдвоём.

Прошло некоторое время, и девушка заскучала. Она и сама не понимала, почему это произошло — ведь мачеха ругала и обижала её, а старушка нежно любила. Но только родной дом ничто не заменит.

Пришла она к Метелице и сказала:

— Хорошо у вас, да только не могу я здесь больше оставаться. Хочется мне вернуться в родные места.

— Я понимаю тебя и ещё больше люблю за честность и доброе сердце. Пойдём, — сказала бабушка Метелица.

Взяла она девушку за руку и пошла к золочёным воротам. Ворота открылись, и, когда девушка проходила через них, на неё вылился золотой дождь. И её волосы и одежда засверкали на солнце.

— Это тебе мой подарок, дитя моё! — сказала бабушка Метелица. Потом она вручила девушке её веретено, которое тоже стало золотым, поцеловала её и исчезла.

Ворота закрылись, и девушка оказалась наверху, на земле, с веретеном в руках. Она решила, что всё это ей пригрезилось, и быстро пошла домой. Едва она подошла к дому, как петушок запел, сидя на колодце: — Ку-ка-ре-ку! Наша девушка вся в золоте пришла!

Увидели её мачеха с дочкой и обомлели. Даже ругать не стали за отлучку, только ну выпрашивать: откуда такое богатство? Падчерица не стала лукавить, а честно обо всём рассказала. И решила мачеха, что пора бы и её дочери разбогатеть.

Взяла она её за руку, отвела к колодезю и велела прясть пряжу. Но ленивая дочка быстро расцарапала себе палец, испачкала кровью веретено, бросила его в колодец и сама за ним прыгнула.

Открыв глаза, она убедилась, что сестра не обманула её: вокруг было поле, а на нём — красивые цветы.

Поднявшись на ноги, девушка пошла по полю и вскоре увидела печь, в которой пёкся хлеб.

— Скорее вынь хлеб, — закричала печка, — а то он сгорит!

— Ещё чего, — ответила ленивица, — вдруг я себе ручки обожгу! — и пошла дальше.

Подойдя к яблоне, она услышала:

— Помоги мне, девушка! Потряси меня, яблоки давно созрели!

— Буду я свои ручки утруждать, — ответила та.

Вскоре она подошла к красивому домику и увидела в окне бабушку Метелицу, но совсем не испугалась её больших белых зубов. Ведь сестра рассказала ей о доброте старушки. Поэтому девушка охотно приняла предложение бабушки Метелицы пожить и поработать у неё.

Да только работать-то маменькина дочка не умела и не любила. В первый день она ещё кое-как взбила перину и подушки, а потом целый день спала, даже к столу ленилась встать. Потребовала маменькина дочка, чтобы еду ей подали в постель. То же повторилось и на третий день, и на четвёртый...

Надоело это бабушке Метелице, и она сказала:
— Ты девушка нехорошая и ленивая. Уходи!

Взяла старушка девушку за руку и повела к золочёным воротам. Обрадовалась лентяйка: вот сейчас золотой дождь польётся! Только рано она радовалась. Едва ворота распахнулись, как на голову лентяйки вылилась полная бочка дёгтя.

— Вот тебе награда за твой труд! — сказала бабушка Метелица и захлопнула ворота.

Очутилась девушка наверху и, чумазая-пречумазая, побрела к дому.

Увидев её, петушок запел:

— Ку-ка-ре-ку! Наша грязнуля вся в дёгте воротилась!

Мыла мачеха свою дочку, мыла, тёрла её мочалкой, тёрла, да только дёготь так въелся в кожу, что ничем его отмыть не удалось.

Так строгая, но справедливая бабушка Метелица наказала лентяйку и наградила труженицу.

КАРЛИК НОС

В одном городе жил сапожник Фридрих с женой Ханной. Фридрих латал ботинки, а Ханна выращивала овощи на огороде. Сын, Якоб, помогал матери продавать их на рынке.

Однажды к ним подошла бедно одетая старушка с маленькими красными глазками, острым личиком и очень длинным носом.

— Вы хотите что-то купить? — спросила Ханна.

— Увидим, есть ли у тебя то, что мне нужно, — проворчала старуха и, нагнувшись, стала шарить в корзине.

Переворошив всю зелень, старуха недовольно проворчала:

— Плохой товар, плохая зелень!

Эти слова рассердили маленького Якоба, и он закричал:

— Бессовестная старуха! Ты перенюхала своим длинным носом всю нашу зелень, перемяла корешки и ещё ругаешь наш товар!

— Тебе не нравится мой прекрасный нос? У тебя такой же будет, до самого подбородка.

— И не трясись так противно головой! Того и гляди, она упадёт в нашу корзину, — сказал Якоб.

— У меня слишком тонкая шея? А у тебя её совсем не будет, — сказала старуха.

— Что вы такое говорите? Если вы хотите что-то купить, так покупайте! — возмутилась Ханна.

— Я возьму эти кочаны капусты. Пусть твой сын поможет мне донести их, а я награжу его.

Якоб неохотно пошёл вместе со старухой. Прошёл почти час, прежде чем они добрались до полуразвалившегося домика.

Войдя в дом, Якоб застыл на месте от удивления: потолок и стены в доме были мраморные, мебель из чёрного дерева, украшенного золотом и драгоценными камнями.

Старуха свистнула в серебряный свисток. Тут же прибежали морские свинки. На лапках у них были ореховые скорлупки, и одеты они были, как люди.

Старуха привела Якоба в кухню и сказала:

— Ты устал, ведь человеческие головы нелёгкая ноша.

— Я устал, но я нёс кочаны капусты, которые вы купили у моей матери, — ответил мальчик.

Старуха засмеялась и достала из корзины человеческую голову. Якоб чуть не упал от испуга.

— Хочу тебя наградить за послушание. Сварю тебе такой суп, что ты его до смерти не забудешь.

На кухню прибежали свинки и белки в передниках и поварских колпаках. Работа закипела, и через какое-то время суп был готов.

— Поешь его и станешь такой же красивый, как я. Будешь хорошим поваром: надо же тебе знать какое-то ремесло, — засмеялась старуха.

Якоб поел суп и крепко уснул. Ему приснилось, как старуха завернула его в беличью шкурку. Он научился прыгать и скакать, как белка, и подружился с другими белками и свинками. Сначала он был чистильщиком обуви. Через год вылавливал пылинки из солнечного луча, просеивал их сквозь сито, а потом из них пекли хлеб для старухи. Ещё через год Якоб собирал в ореховые скорлупки росу старухе для питья. Потом Якоб перешёл служить в комнаты. На пятый год Якоб стал работать на кухне и прошёл все должности до старшего пирожного мастера.

Так Якоб прожил у старухи семь лет.

Однажды она приказала приготовить ей курицу. Якобу для этого понадобились травы, и он пошёл за ними в кладовую. Запах трав был таким пряным, что Якоб несколько раз чихнул. И проснулся...

Он выбежал из дома и поспешил скорее к матери. На улицах толпилось много народу. Все вокруг Якоба кричали:

— Смотрите, какой карлик! Какой у него длинный нос! А руки до самых пяток!

Якоб еле добрался до рынка. Ханна сидела молча, подперев рукой щёку. Якоб подкрался к ней сзади, положил руку на плечо и спросил:

— Мама, ты на меня сердишься?

Ханна обернулась и вскрикнула от ужаса.

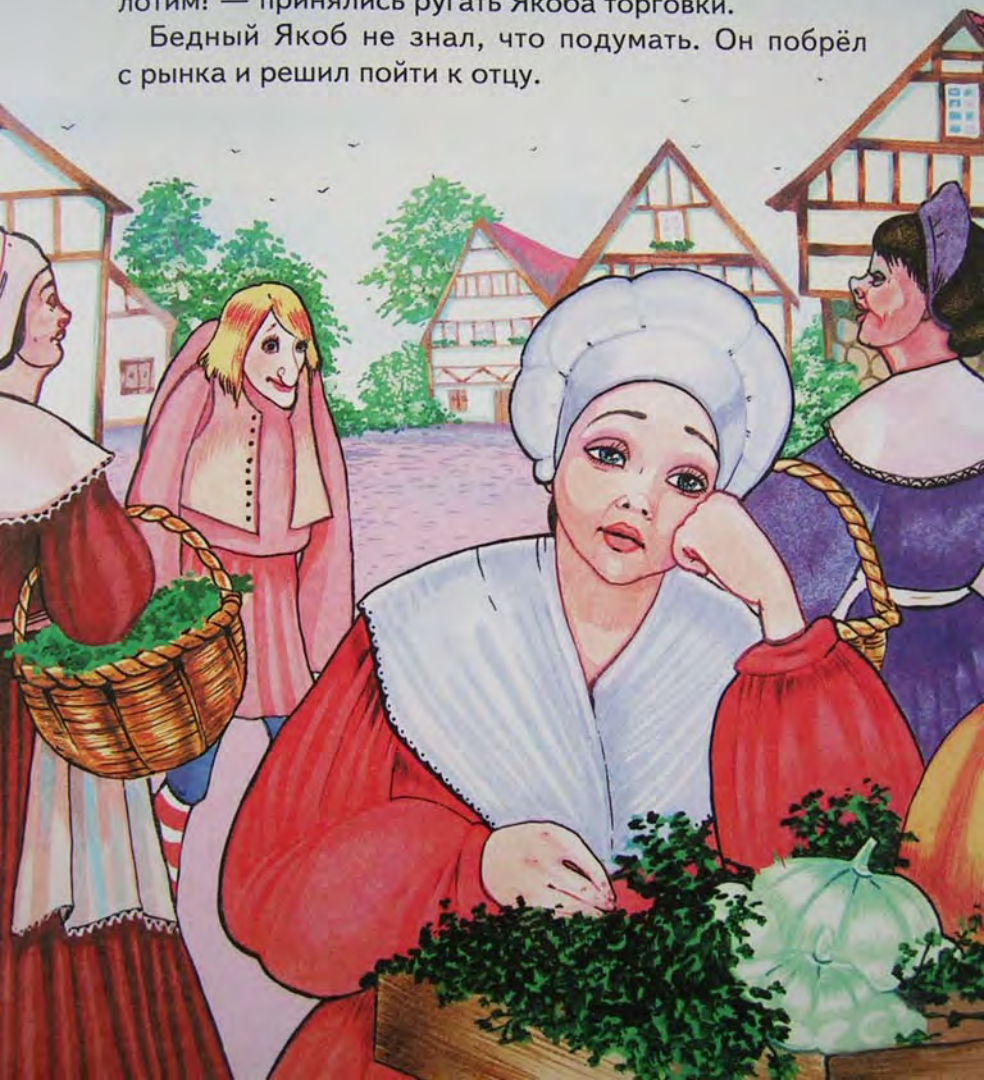
— Что тебе нужно, страшный карлик? — закричала она. — Я не терплю таких шуток!

— Почему ты гонишь меня, матушка? Я ведь твой сын, — испуганно сказал Якоб.

— Как ты смеешь шутить над её горем! Её сына украли семь лет назад. Убирайся, не то мы тебя поколотим! — принялись ругать Якоба торговки.

Бедный Якоб не знал, что подумать. Он побрёл с рынка и решил пойти к отцу.

— Добрый вечер, хозяин, — сказал Якоб и вошёл в лавку. — Как у вас идут дела?

— Работа совсем не ладится, сударь, — ответил сапожник. — Мне уже много лет, а я один.

— Разве у вас нет сына, который вам может помочь? — спросил Якоб.

— Был у меня сын. Семь лет прошло, как его украли. Пришла на базар старая, безобразная женщина и столько накупила, что самой не донести. Ханна и отравила с ней мальчика... Может быть, это колдунья Крейтервейс, что один раз в пятьдесят лет закупает провизию.

— Семь лет! — с ужасом повторил Якоб.

Теперь, наконец, он понял, что с ним случилось.

— Не возьмёте ли, сударь, пару туфель или хотя бы, — тут он прыснул со смеху, — футляр для носа?

— Зачем мне футляр? — спросил Якоб.

— Воля ваша, — ответил сапожник, — но будь у меня такой нос, я бы спрятал его в футляр.

— Хозяин, дайте мне скорее зеркало, — чуть не плача, попросил Якоб.

— У меня нет его, но напротив в лавке у цирюльника Урбана есть зеркало.

Якоб пошёл к цирюльнику, посмотрел в зеркало и отшатнулся. Длинный нос был ниже подбородка, шеи не было. Ростом он был как семь лет назад, совсем маленький. Руки свисали до земли. Таков был теперь бедняга Якоб.

«Как же мне жить дальше? Что делать, чтобы не умереть с голоду?» — думал он. Тут он вспомнил, что научился хорошо стряпать, и решил поступить поваром к герцогу.

Начальник кухни взялся проверить его и приказал приготовить на завтрак герцогу датский суп с красными гамбургскими клёцками. Суп получился отменный, и герцог назначил карлика помощником начальника кухни.

— Дать ему в год пятьдесят дукатов, одно праздничное платье и две пары штанов. За это он должен каждый день сам готовить мне завтрак, наблюдать, как стряпают обед, и заведовать моим столом. Звать его будут Карлик Нос.

Якоб решил хорошо отблагодарить своего хозяина, и не только правитель страны, но и его придворные не могли нахвалиться маленьким поваром. Каждый день у дворцовой кухни толпился народ. Все хотели посмотреть, как Якоб готовит кушанья. Богачи посылали на кухню своих поваров, чтобы они поучились у Якоба стряпать.

Так Карлик Нос прожил во дворце два года.

Как-то Якоб пошёл на базар и купил двух гусей и одну гусыню. Две птицы были веселы и хлопали крыльями, а гусыня сидела тихо и вздыхала.

«Эта гусыня больна, — подумал Якоб. — Как приду во дворец, сейчас же велю её прирезать».

Птица, словно разгадав его мысли, сказала:

— Ты не режь меня — заклюю тебя, если шею мне свернёшь, раньше времени умрёшь.

— Вот чудеса! Вы, оказывается, умеете говорить, госпожа гусыня! Готов спорить, что вы не всегда ходили в гусиных перьях, — закричал Якоб.

— Да, я не родилась птицей, — ответила гусыня. — Никто не думал, что Мими, дочь великого Веттербока, кончит жизнь под ножом повара.

— Не беспокойтесь, дорогая Мими! — воскликнул Якоб. — Вы будете жить в прекрасной клетке у меня в комнате, и я стану кормить вас и разговаривать с вами. А другим поварам скажу, что откармливаю гуся особыми травами для самого герцога. Я придумаю, как выпустить вас на волю.

Мими рассказала Якобу, что её заколдовала старая колдунья, с которой когда-то поссорился её отец, знаменитый волшебник Веттербок. Карлик тоже рассказал Мими о себе, и Мими сказала:

— Я думаю, что старуха заколдовала тебя волшебной травкой, которую она положила в суп. Если ты найдёшь и понюхаешь её, снова станешь таким же, как был прежде.

А к герцогу меж тем приехал в гости один князь. Герцог хотел похвастаться своим поваром и не жалел денег для того, чтобы на столе было всё, что только душе угодно. Он приказал Карлику Носу не подавать одно и то же кушанье к столу два раза.

Карлик Нос горячо принялся за работу. На пятнадцатый день герцог позвал Якоба в столовую, показал его князю и спросил, доволен ли князь искусством его повара.

— Ты прекрасно готовишь, — сказал князь карлику, — но скажи, почему ты до сих пор не угостил нас «Пирогом королевы»?

У карлика упало сердце: он никогда не слышал о таком пироге.

— О господин, я надеялся, что вы ещё долго пробудете у нас, и хотел угостить вас «Пирогом королевы» на прощание.

— Чтобы «Пирог королевы» завтра был на столе! — приказал герцог.

Карлик вернулся в комнату и расплакался.

— О чём ты плачешь, Якоб? — спросила Мими и, когда Якоб рассказал ей про «Пирог королевы», сказала: — Вытри слёзы и не огорчайся. Этот пирог часто подавали у нас дома, и я, кажется, помню, как его надо печь. Возьми муки и положи ещё такую-то приправу — вот пирог и готов. А если в нём чего-нибудь не хватит, герцог с князем всё равно не заметят.

Карлик Нос принялся печь пирог и прямо из печи послал его к столу. А сам надел праздничное платье и пошёл посмотреть, как герцогу с князем понравится этот новый пирог.

— Недурное кушанье! Но только ему далеко до «Пирога королевы», — сказал князь.

— Скверный карлик! — закричал герцог. — Как ты смел опозорить меня?

— Господин, я испёк пирог как полагается. Скажите, чего не хватает в этом пироге, чем он вам так не понравился?

— В нём не хватает травки «Чихай на здоровье», которой у вас никто не знает, — ответил князь со смехом. — Тебе не испечь этого пирога так, как его печёт мой повар.

— Даю тебе двадцать четыре часа, чтобы испечь пирог, — приказал герцог.

Бедный карлик вернулся к себе и пожаловался гусыне на своё горе.

— Я помогу тебе. Есть где-нибудь около дворца старые каштаны? — спросила Мими.

— В саду, недалеко отсюда, растёт несколько каштанов, — радостно закричал карлик.

Якоб вынес Мими в сад, и они начали поиски.

Долго они искали, и наконец под старым каштаном Мими замахала крыльями и даже подскочила от радости. Она быстро сорвала какой-то цветок и протянула его Якобу.

— Это, кажется, тот самый цветок, который превратил меня из белки в карлика. Дай я его понюхаю! — воскликнул Якоб.

— Подожди немножко. Возьми с собой пучок этой травы. Вернись в комнату, собери деньги и всё, что нажил, пока служил у герцога, а потом мы испробуем силу этой травки, — сказала Мими.

Якоб послушался, а когда сунул свой длинный нос в цветы, его суставы затрещали, шея вытянулась, голова поднялась из плеч, а ноги стали длинными. Он стал такой же, как все люди.

— Какой ты красивый! — восхитилась Мими.

— Я хочу отблагодарить тебя: мы поедем к твоему отцу, и он тебя расколдует, — сказал Якоб.

Они покинули дворец и отправились к Веттербоку. Волшебник сразу снял чары с Мими и дал Якобу много денег и подарков.

Якоб вернулся в свой родной город. Отец и мать с радостью встретили ненаглядного сына и зажили счастливо все вместе.

ДИКИЕ ЛЕБЕДИ

Далеко-далеко, в той стране, куда улетают от нас на зиму ласточки, жил король. Было у него одиннадцать сыновей и одна дочь Элиза.

Хорошо жилось детям, только недолго: внезапно их мать умерла. Отец их, король той страны, женился на злой королеве, которая невзлюбила бедных детей. Она отдала сестрицу Элизу в деревню крестьянам на воспитание, а принцев превратила в белых диких лебедей, которые с криком вылетели из окон дворца и понеслись над парками и лесами.

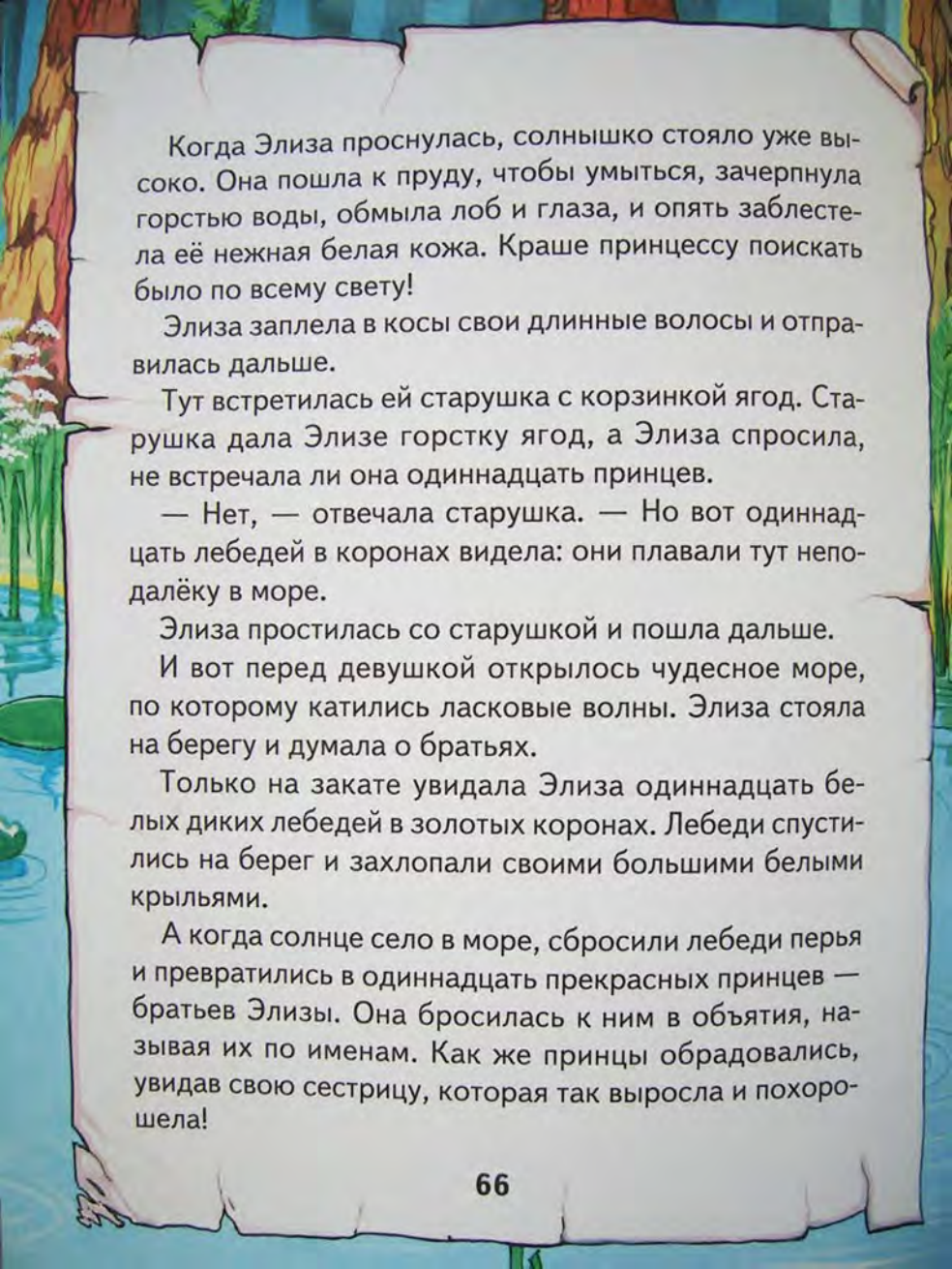
Когда минуло Элизе пятнадцать лет, её отослали домой во дворец. Увидала королева, какая она хорошенькая, разгневалась и ещё больше возненавидела девочку.

Злая королева натёрла Элизу соком грецкого ореха, так что она стала совсем чёрной, вымазала ей лицо вонючей мазью, разлохматила волосы. Совсем теперь было не узнать хорошенькую Элизу. Увидел её отец, испугался и сказал, что не его это дочь.

Заплакала бедняжка Элиза и ушла из дворца.

Целый день брела по полям и болотам к большому лесу: она так истосковалась по своим братьям, что решила искать их, пока не найдёт.

Наконец она выбилась из сил и уснула под кустом.

Когда Элиза проснулась, солнышко стояло уже высоко. Она пошла к пруду, чтобы умыться, зачерпнула горстью воды, обмыла лоб и глаза, и опять заблестела её нежная белая кожа. Краше принцессу поискать было по всему свету!

Элиза заплела в косы свои длинные волосы и отправилась дальше.

Тут встретилась ей старушка с корзинкой ягод. Старушка дала Элизе горстку ягод, а Элиза спросила, не встречала ли она одиннадцать принцев.

— Нет, — отвечала старушка. — Но вот одиннадцать лебедей в коронах видела: они плавали тут неподалёку в море.

Элиза простилась со старушкой и пошла дальше.

И вот перед девушкой открылось чудесное море, по которому катились ласковые волны. Элиза стояла на берегу и думала о братьях.

Только на закате увидала Элиза одиннадцать белых диких лебедей в золотых коронах. Лебеди спустились на берег и захлопали своими большими белыми крыльями.

А когда солнце село в море, сбросили лебеди перья и превратились в одиннадцать прекрасных принцев — братьев Элизы. Она бросилась к ним в объятия, называя их по именам. Как же принцы обрадовались, увидав свою сестрицу, которая так выросла и похорошела!

— Мы, — сказал самый старший из братьев, — летаем дикими лебедями, пока солнце стоит на небе. А когда оно заходит, опять принимаем человеческий облик. Живём мы не здесь. За морем лежит чудесная страна, но туда надо долго лететь через всё море. Завтра мы должны улететь и сможем вернуться не раньше чем через год.

— Возьмите меня с собой! — сказала Элиза.

Всю ночь плели они сетку из гибкой ивовой коры и тростника. Большая и прочная вышла сетка. Элиза легла в неё, и, чуть взошло солнце, братья обратились в лебедей, подхватили сетку клювами и взвились с милой сестрицей в облака.

Несколько дней летели лебеди, словно пущенная из лука стрела, но всё же медленнее обычного, ведь на этот раз им приходилось нести сестру.

Но вот показалась страна, к которой они держали путь. Там высились чудесные горы с кедровыми лесами, городами и замками. И уже задолго до захода солнца Элиза сидела на скале перед большой пещерой, словно обвешанной расшитыми зелёными коврами, — так обросла она нежно-зелёными выющимися растениями.

Усталая и счастливая, Эльза уснула, и пригрезилось ей, что светлая и прекрасная фея выходит ей навстречу. Но в то же время фея была удивительно похожа на старушку, которая дала Элизе ягод в лесу и рассказала о лебедях в золотых коронах.

— Твоих братьев можно спасти, — сказала она. — Но хватит ли у тебя мужества и стойкости? Видишь, у меня в руках крапива? Такая крапива растёт здесь возле пещеры, и только она, да ещё та, что растёт на кладбищах, может помочь тебе. Заметь же её! Ты нарвёшь этой крапивы, хотя руки твои покроются волдырями от ожогов. Потом разомнёшь её ногами, получится волокно. Из него ты сплетёшь одиннадцать рубашек-панцирей с длинными рукавами и набросишь их на лебедей. Тогда колдовство развеется. Но помни, что с той минуты, как ты начнёшь работу, и до тех пор, пока ты её окончишь, пусть даже она растянется на годы, ты не должна говорить ни слова. Первое же слово, которое сорвётся с твоего языка, как смертоносный кинжал, пронзит сердца твоих братьев. Их жизнь и смерть будут в твоих руках. Запомни всё это!

И фея коснулась её руки крапивой. Элиза почувствовала боль, как от ожога, и проснулась. Уже рассвело, и рядом с нею лежала крапива, точь-в-точь как та, что она видела во сне.

Элиза вышла из пещеры и принялась за работу. Своими нежными руками рвала она злую, жгучую крапиву, и руки её покрывались волдырями, но она с радостью терпела боль — только бы спасти милых братьев! Босыми ногами она разминала крапиву и пряла зелёные нити.

Но вот зашло солнце, вернулись братья, и как же они испугались, увидев, что их сестра стала немой! Но, взглянув на руки Элизы, поняли братья, что она задумала сделать ради их спасения.

Всю ночь провела за работой Элиза. И весь следующий день, пока лебеди были в отлучке, просидела она одна-одинёшенька, но никогда время не бежало для неё так быстро.

Одна рубашка-панцирь была готова, и она принялась за другую, как вдруг в горах затрубили охотничьи рога. Испугалась Элиза. Тут из-за кустов выскочила большая собака, за ней другая, третья. Собаки громко лаяли и бегали взад-вперёд у входа в пещеру. Не прошло и нескольких минут, как у пещеры собрались все охотники. Самый красивый среди них был король той страны. Он подошёл к Элизе — никогда ещё он не встречал такой красавицы.

— Как ты попала сюда, прекрасное дитя? — спросил он.

Но Элиза только головой покачала в ответ, ведь говорить-то ей было нельзя.

— Пойдём со мной! — сказал король. — Я надену тебе на голову золотую корону, и ты будешь жить в великолепном дворце!

И он повёз её через горы, а охотники скакали следом. К вечеру показалась великолепная столица. Но ни на что не смотрела Элиза, а только плакала и тосковала.

На Элизу надели прекрасное платье, и король провозгласил её своей невестой, хотя архиепископ покачивал головой и нащёптывал королю, что эта лесная красавица, должно быть, ведьма.

Но король не стал его слушать, а повёл Элизу через благоухающие сады в роскошные палаты. Но не было улыбки ни на губах, ни в глазах её, а только печаль. Но вот открыл король дверь в маленькую комнатку рядом с её спальней.

Комнатка была увешана дорогими зелёными коврами и напоминала пещеру, где нашли Элизу. На полу лежала связка крапивного полотна, а под потолком висела рубашка-панцирь, сплетённая Элизой. Всё это как диловинку захватил с собой из лесу один из охотников.

— Здесь ты сможешь вспоминать своё прежнее жилище! — сказал король. — Здесь и работа, которой ты занималась. Может быть, теперь воспоминания о прошлом развлекут тебя.

Увидела Элиза дорогую её сердцу работу, и улыбка заиграла на её губах. Она подумала о спасении братьев и поцеловала королю руку.

Архиепископ по-прежнему нашёптывал королю злые речи, но они не доходили до сердца короля.

На другой день сыграли свадьбу. Уста Элизы были по-прежнему замкнуты — одно-единственное слово могло стоять братьям жизни, — но в глазах её светилась горячая любовь к доброму и красивому королю, который делал всё, чтобы порадовать её. С каждым днём она привязывалась к нему всё больше и больше.

По ночам она тихонько уходила из королевской опочивальни в свою потайную комнатку, похожую на пещеру, и плела там одну рубашку-панцирь за другой. Но когда она принялась за седьмую, у неё кончилось волокно. Найти нужную ей крапиву, знала она, можно на кладбище, но она сама должна была рвать её. Как же быть?

Сердце её сжималось от страха, точно шла она на дурное дело, когда пробиралась лунной ночью в сад, а оттуда по длинным аллеям и пустынным улицам на кладбище, где и набрала крапивы.

Лишь один человек не спал в ту ночь и видел её — архиепископ. Получалось, что он был прав, подозревая, что с королевой дело нечисто. И впрямь выходило, что она — ведьма, потому-то и сумела околдовать короля и весь народ.

Утром он рассказал королю о том, что видел и что подозревал. Сомнение закралось в сердце короля. Ночью он притворился, что спит, и заметил, как Элиза встала и скрылась из опочивальни. И так повторялось каждую ночь.

День ото дня всё мрачнел и мрачнел король. Элиза видела это, но не понимала почему, и боязно ей было, и сердце болело за братьев.

Но скоро, скоро конец работе! Недоставало всего лишь одной рубашки, и тут у неё опять кончилось волокно. Ещё раз — последний — нужно было сходить на кладбище и нарвать несколько пучков крапивы. Со страхом думала она о безлюдном кладбище и ужасных ведьмах, но решимость её была непоколебима.

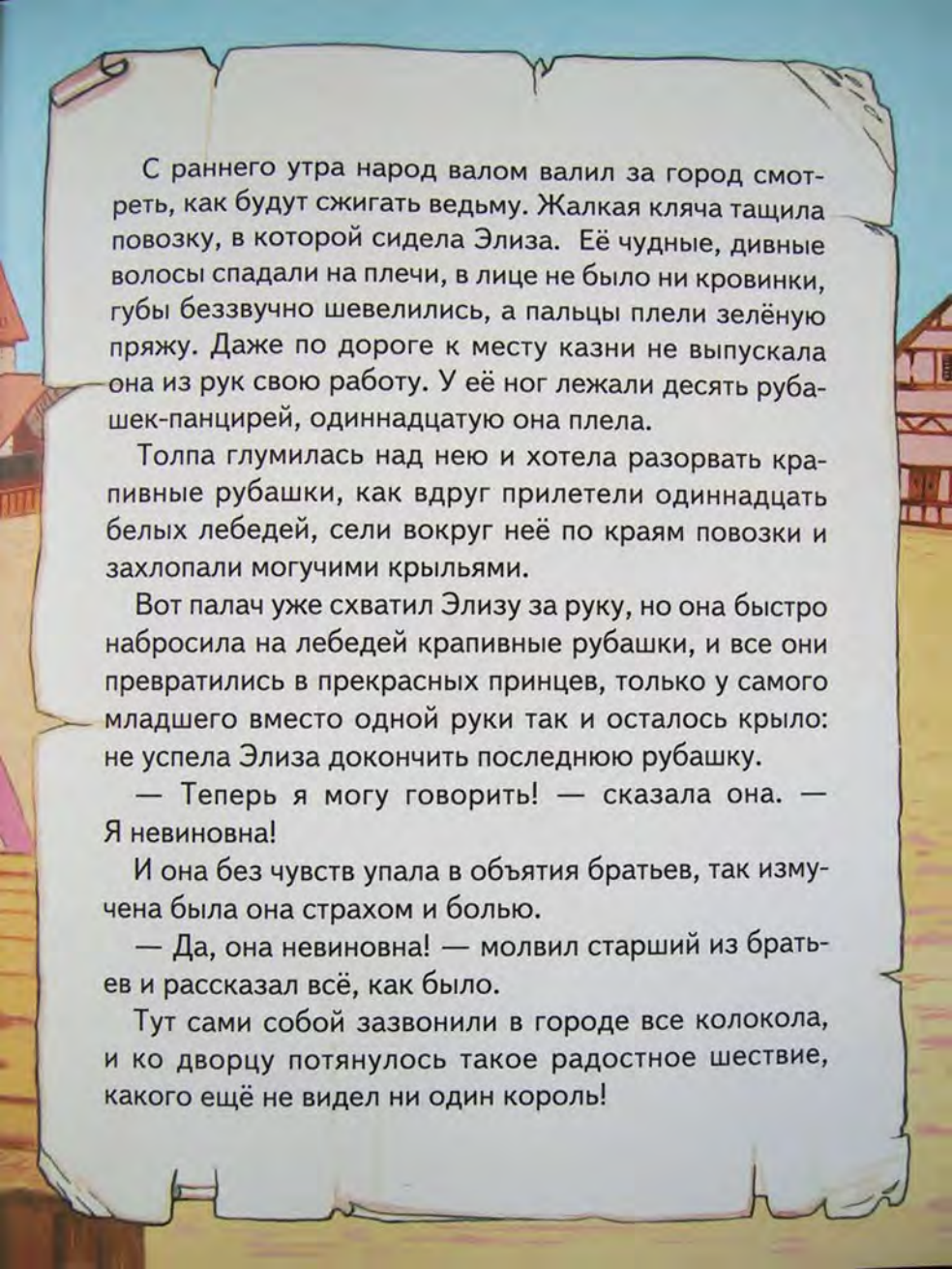
И Элиза пошла, а король с архиепископом пошли за ней следом и увидели, как она скрылась за кладбищенскими воротами. Увидев ведьм на могильных плитах, король сказал:

— Пусть судит её народ!

И народ присудил — сжечь Элизу на костре.

Из роскошных королевских палат Элизу отвели в мрачное сырое подземелье с решёткой на окне, в которое задувал ветер. Вместо бархата и шёлка ей дали под голову связку собранной ею на кладбище крапивы, а жгучие, жёсткие рубашки-панцири служили ей и ложем, и одеялом. Но лучшего подарка ей и не надо было, и она вновь принялась за работу.

С раннего утра народ валом валил за город смотреть, как будут сжигать ведьму. Жалкая кляча тащила повозку, в которой сидела Элиза. Её чудные, дивные волосы спадали на плечи, в лице не было ни кровинки, губы беззвучно шевелились, а пальцы плели зелёную пряжу. Даже по дороге к месту казни не выпускала она из рук свою работу. У её ног лежали десять рубашек-панцирей, одиннадцатую она плела.

Толпа глумилась над нею и хотела разорвать красивые рубашки, как вдруг прилетели одиннадцать белых лебедей, сели вокруг неё по краям повозки и захлопали могучими крыльями.

Вот палач уже схватил Элизу за руку, но она быстро набросила на лебедей красивые рубашки, и все они превратились в прекрасных принцев, только у самого младшего вместо одной руки так и осталось крыло: не успела Элиза закончить последнюю рубашку.

— Теперь я могу говорить! — сказала она. — Я невиновна!

И она без чувств упала в объятия братьев, так измучена была она страхом и болью.

— Да, она невиновна! — молвил старший из братьев и рассказал всё, как было.

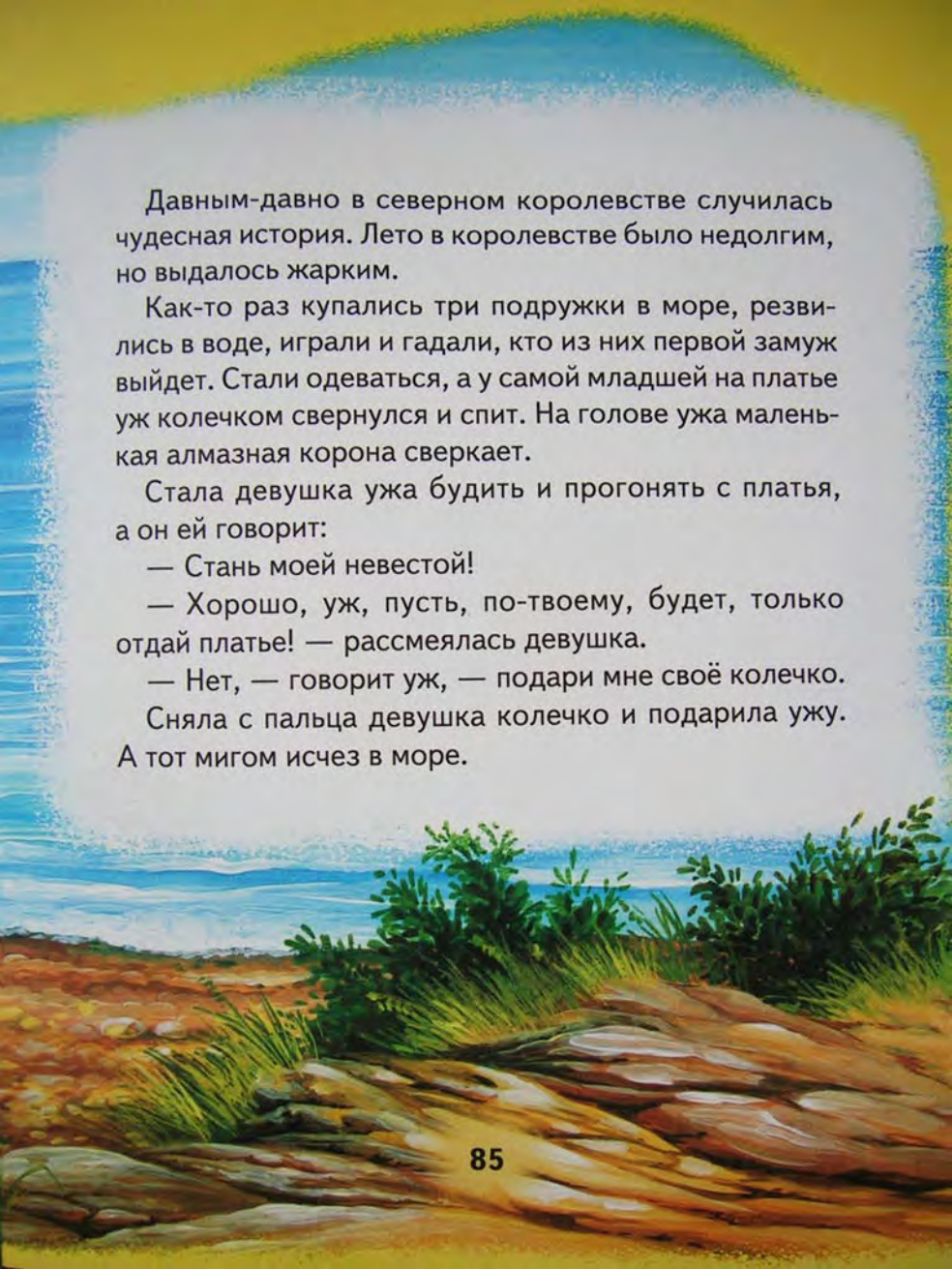
Тут сами собой зазвонили в городе все колокола, и ко дворцу потянулось такое радостное шествие, какого ещё не видел ни один король!

КОРОЛЕВА УЖЕЙ

Давным-давно в северном королевстве случилась чудесная история. Лето в королевстве было недолгим, но выдалось жарким.

Как-то раз купались три подружки в море, резвились в воде, играли и гадали, кто из них первой замуж выйдет. Стали одеваться, а у самой младшей на платье уж колечком свернулся и спит. На голове ужа маленькая алмазная корона сверкает.

Стала девушка ужа будить и прогонять с платья, а он ей говорит:

— Стань моей невестой!

— Хорошо, уж, пусть, по-твоему, будет, только отдай платье! — рассмеялась девушка.

— Нет, — говорит уж, — подари мне своё колечко.

Сняла с пальца девушка колечко и подарила ужу. А тот мигом исчез в море.

Вернулась девушка домой грустная, подружки долго её успокаивали. Мол, какой из ужа жених!

Но ровно через месяц приехал в деревеньку уж. Разодет в пух и прах, сидит в диковинной карете из морских раковин. Вместо лошадей морские львы запряжены. За каретой большая свита идёт: раки — кто на гусях играет, кто на свирели, а большая жаба в барабан бьёт.

— Что же делать мне, не хочу за ужа замуж выходить! — спрашивает девушка у родителей.

Родители перепугались, стали девушку в сарае прятать. А вместо дочери принесли ужу уточку. Но уж не взял уточку, а попросил отдать ему его невесту.

Тогда родители привели ужу овечку.

Рассердился уж не на шутку и стал родителям грозить, что затопит всю деревню, если дочь свою они не отдадут ему в жёны.

Делать нечего, пришлось отдать родителям свою дочку ужу.

Спустились уж с девушкой на дно морское, а там дворец невиданной красоты. Стали они там жить-поживать, горя не зная.

Как-то раз через год решила мать провести дочку. Пришла она на берег моря и зовёт:

— Доченька, милая, отзовись! Как тебе живётся-можетя?

Выплыла на поверхность моря маленькая русалочка и говорит:

— Дочь твоя в порядке. У неё всё хорошо. Живёт во дворце богато и счастливо. А недавно у неё сынок родился.

На второй год снова пришла матушка на берег моря справиться о дочери:

— Доченька, милая, отзовись! Как тебе живётся-можетя?

На этот раз на поверхность моря выбрался морской котик и сказал:

— Дочка твоя в богатстве и довольстве живёт. С ней всё в порядке. А недавно у неё дочка родилась.

Обрадовалась матушка и вернулась домой.

На третий год решила дочка сама поехать домой, с родителями повидаться. Взяла она дорогие подарки, собрала сыночка и дочку в дорогу и отправилась на берег. Погостила у родных месяц, а потом назад к ужу в море вернулась.

Больше её никто не видел.

ВОЛШЕБНЫЙ ГОРШОЧЕК

В маленькой деревушке жила очень милая и добрая девочка. Однажды пошла она в лес по ягоды. Долго девочка ходила, зато набрала целую корзинку сладкой земляники.

И вдруг откуда ни возьмись появилась маленькая, сухонькая старушка. Она сказала:

— Милая девочка! Угости меня, пожалуйста, ягодами!

— Ешьте на здоровье! — ответила девочка.

Поела старушка ягод, улыбнулась и сказала:

— Ты добрая девочка. Сделаю и я тебе приятное: подарю вот этот глиняный горшочек. Он не простой, а волшебный. Если по нему тихонечко постучать и сказать: «Горшочек, вари!» — то он начнёт варить вкусную кашу. А когда наешься, скажи другие слова: «Горшочек, не вари!»

Поблагодарила девочка старушку, взяла горшочек и пошла домой.

Обрадовалась мать такому подарку: теперь не нужно было часами простаивать у печи и готовить еду. Стоило только пожелать, и обед был готов.

Однажды, когда девочка убежала поиграть с подружками, мать поставила перед собой горшочек и сказала: — Горшочек, вари!

Горшочек тут же сварил кашу. Мать наелась досыта. А горшочек всё варил и варил, потому что мать забыла, как остановить его. И вот уже вся комната полна каши, и в сенях каша, и на крыльце, и на улице...

Ах, как мать испугалась! Хотела она за дочкой бежать, да не перебраться ей через дорогу — горячая каша не пускает.

Хорошо, девочка недалеко была. Увидела она, какая беда приключилась, — и бегом домой.

Забралась девочка на крылечко, отворила дверь и закричала:

— Горшочек, не вари!

Горшочек тут же выполнил пожелание своей маленькой хозяйки.

Однако он успел наварить столько каши, что любому жителю деревни, пожелавшему зайти в гости к соседу, приходилось проедать себе дорогу. Но никто не жаловался, потому что каша была очень вкусной!

СНЕЖИНКА И РОЗОЧКА

На краю леса, в маленьком доме жила бедная вдова. У неё были две дочки. Одну звали Снежинкой, другую — Розочкой.

Обе девочки были добрые и работающие. Снежинка была тихая и ласковая, а Розочка была озорница, бегала по лугам и полям, собирала цветы, ловила певчих птичек. Сёстры очень любили друг дружку. Часто они уходили вместе в лес собирать ягоды и орехи. Ни один хищный зверь не тронул их, ни один маленький зверёк не спрятался от них в страхе. Снежинка и Розочка помогали матери по хозяйству и так чисто убирали в доме, что и заглянуть туда было приятно. Летом за всем присматривала Розочка, а зимой — Снежинка.

Однажды, когда они сидели перед огнём и коротали зимний вечер за прялкой, кто-то робко постучался.

— Слышишь, Розочка? — сказала мать. — Открой скорее! Наверное, какой-нибудь путник ищет у нас приюта.

Розочка пошла открывать дверь и на пороге увидела медведя. Девочка вскрикнула и отскочила назад. Снежинка спряталась под кровать.

Медведь посмотрел на них и сказал человеческим голосом:

— Не бойтесь! Я не сделаю вам ничего плохого. Я хотел бы только немного согреться у вас.

— Бедный зверь! — сказала мать. — Ложись у огня... Только не сожги себе шерсть.

Обе девочки подошли поближе и мало-помалу перестали бояться медведя.

— Дети, — сказал медведь, — помогите мне очистить мою шубу от снега.

Девочки почистили густой мех, и медведь растянулся перед огнём, урча от удовольствия.

Снежинка и Розочка примостились возле гостя и стали его тормошить. Медведь охотно позволял играть с ним и только иногда ворчал:

— Снежинка, Розочка:

Пожалейте вы меня.

Не убейте жениха.

Когда наступила ночь и пришло время ложиться спать, мать сказала медведю:

— Оставайся у нас. Здесь ты будешь укрыт от ветра и стужи.

На рассвете девочки открыли дверь, и медведь пошёл в лес по снежным сугробам.

Но с той поры каждый вечер он приходил к ним, ложился перед очагом и позволял обеим сёстрам играть с собой. Девочки привыкли к нему и даже дверей не запирали, пока он не приходил.

Весной, когда всё вокруг расцвело, медведь сказал Снежинке:

— Я должен уйти от вас, и целое лето мы не увидимся.

— А куда ты пойдёшь, милый медведь? — спросила Снежинка.

— Мне в лесу надо охранять свои сокровища от злых карликов, — ответил медведь. — Зимой, когда земля замерзает, они не могут выбраться наверх и сидят в своих пещерах. Но сейчас солнце согрело землю, растопило лёд, и они вышли наружу, всюду ищут сокровища и тащат их к себе. А что попадёт к ним в пещеры, то не скоро попадёт снова на дневной свет.

Не хотелось Снежинке расставаться с добрым другом. В последний раз открыла ему дверь. А он, пробираясь мимо неё через порог, зацепился за дверной крюк и вырвал кусочек шерсти. Снежинке показалось, что под медвежьей шкурой блеснуло золото...

Вскоре после этого послала мать обеих дочек в лес за хворостом. В чаще девочки набрали на большое срубленное дерево, возле которого прыгал карлик. Кончик его бороды попал в трещину дерева, и старичок никак не мог освободиться.

Заметив девочек, он выпучил свои красные глазки и закричал:

— Что же вы стоите? Помогите мне!

Девочки изо всех сил старались помочь карлику, но высвободить его бороду им никак не удавалось: уж очень крепко зажало её в расщелине.

— Я побегу позову людей, — сказала Розочка.
— Пустые бараньи головы! — заскрипел карлик. — Очень нужно их сюда звать! Хватит с меня вас двоих. Неужели вы не можете придумать ничего хорошего?

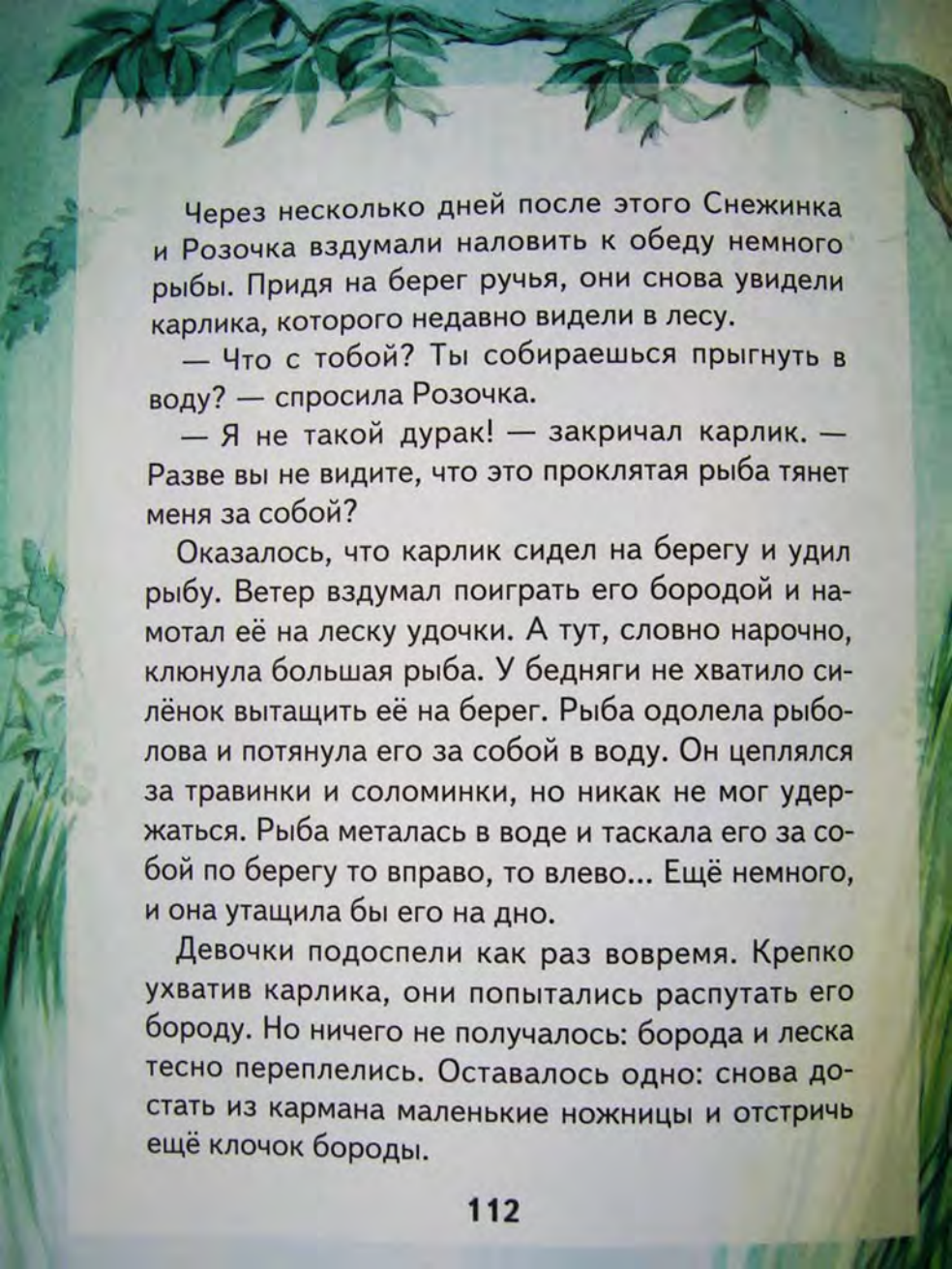
— Потерпи немного, — сказала Снежинка.
Она вынула из кармана маленькие ножницы и отстригла ему кончик бороды.

Как только карлик освободился, он сразу схватил набитый золотом мешок и крепко завязал его, ворча под нос:

— Неотёсанный народ!.. Чтоб вам пусто было!
Он взвалил мешок на плечи и ушёл, даже не поглядев на девочек.

Через несколько дней после этого Снежинка и Розочка вздумали наловить к обеду немного рыбы. Придя на берег ручья, они снова увидели карлика, которого недавно видели в лесу.

— Что с тобой? Ты собираешься прыгнуть в воду? — спросила Розочка.

— Я не такой дурак! — закричал карлик. — Разве вы не видите, что это проклятая рыба тянет меня за собой?

Оказалось, что карлик сидел на берегу и удил рыбу. Ветер вздумал поиграть его бородой и наматал её на леску удочки. А тут, словно нарочно, клюнула большая рыба. У бедняги не хватило силёнок вытащить её на берег. Рыба одолела рыбака и потянула его за собой в воду. Он цеплялся за травинки и соломинки, но никак не мог удержаться. Рыба металась в воде и таскала его за собой по берегу то вправо, то влево... Ещё немного, и она утащила бы его на дно.

Девочки подросли как раз вовремя. Крепко ухватив карлика, они попытались распутать его бороду. Но ничего не получалось: борода и леска тесно переплелись. Оставалось одно: снова достать из кармана маленькие ножницы и отстричь ещё клочок бороды.

Чуть только щёлкнули ножницы, карлик закричал не своим голосом:

— Лягушки вы лупоглазые, как можно так уродовать человека! Мало того, что недавно вы отхватили у меня конец бороды, теперь вы обкорнали её лучшую часть. Да как я в таком виде своим покажусь?!

Он схватил мешок с жемчугом, запятанный в камышах, и, не сказав больше ни слова, пропал за камнем.

Прошло ещё дня три. Мать послала обеих дочек в город купить иголок, ниток, шнурков и лент.

Идя по дороге, девочки заметили, что в небе парит большая птица. Медленно кружась, она опускалась всё ниже и, наконец, села неподалёку от девочек, возле одной из скал.

В тот же миг они услышали чей-то пронзительный жалобный крик.

Сёстры бросились на помощь и с ужасом увидели, что в когти орла попал их старый знакомый — седобородый карлик. Птица расправила крылья и уже собиралась унести его.

Девочки изо всех сил ухватились за человечка и до тех пор дёргали и тянули его к себе, пока птица не выпустила свою добычу.

Карлик опомнился от испуга и закричал:

— Неужто нельзя было обойтись со мной осторожнее? Вы в клочья разорвали мой кафтанчик из тонкого сукна!.. Эх вы, неуклюжие, неповоротливые девчонки!

Он поднял мешок, набитый драгоценными камнями, и юркнул в какую-то нору под скалой.

А девочки, ничуть не удивившись, пошли дальше: они привыкли к его неблагодарности.

Вечером, окончив в городе свои дела, сёстры возвращались той же дорогой и опять неожиданно увидели карлика.

Выбрав чистое, ровное местечко, он вытряхнул из своего мешка драгоценные камни и разбирал их, не думая, что кто-нибудь так поздно пойдёт мимо скал.

Карлик заметил девочек.

— Ну, что вам тут надо?

Он открыл рот, чтобы выкрикнуть какое-то ругательство, но тут послышалось грозное рычание, и большой чёрный медведь шаром выкатился из леса.

Карлик в страхе отскочил в сторону, но улизнуть в свою подземную пещеру ему не удалось: медведь уже был в двух шагах от него. Тогда, дрожа от ужаса, карлик запищал:

— Дорогой господин медведь, пощадите меня! Я отдам вам все свои сокровища! Взгляните хоть на те прекрасные камешки, что лежат перед вами... Только подарите мне жизнь! Ну на что я вам, такой маленький? Вы даже не почувствуете меня на зубах. Возьмите лучше этих скверных девчонков! Вот это будет для вас лакомый кусочек. Съешьте их обеих на здоровье!..

Но медведь и ухом не повёл, как будто не слышал, что говорит ему злой карлик. Он только ударил его разок тяжёлой лапой, и карлик больше не шевельнулся.

Девочки очень испугались и бросились было бежать, но медведь крикнул им вслед:

— Снежинка, Розочка, не бойтесь, подождите! И я с вами!

Тут они узнали голос своего старого приятеля и остановились. Когда же медведь поравнялся с ними, толстая медвежья шкура вдруг свалилась с него, и они увидели перед собой прекрасного юношу, с ног до головы одетого в золото.

— Я королевич, — сказал юноша. — Этот злой карлик похитил мои сокровища, а меня самого превратил в медведя. Диким зверем скитался я по лесным дебрям до тех пор, пока его смерть не освободила меня. И вот наконец он наказан поделом, а я опять стал человеком. Но я никогда не забуду, как вы пожалели меня, когда я был ещё в звериной шкуре. Больше мы с вами не расстанемся. Пусть Снежинка станет моей женой, а Розочка — женой моего брата.

Когда пришло время, королевич женился на Снежинке, а его брат — на Розочке.

Драгоценные сокровища, унесённые карликом в подземные пещеры, снова засверкали на солнце.

Добрая вдова ещё долгие годы жила у своих дочерей спокойно и счастливо, а под её окном каждый год расцветали чудесные розы — белые и красные.

The background is a solid dark blue. A large, irregularly shaped parchment scroll is centered, with a light cream color and a brown, torn-edge border. The title is written on the scroll in large, bold, red Cyrillic letters. Surrounding the scroll are several fairies with green wings and dresses, some in flight and some in pairs. At the bottom center, a larger fairy in a white dress is surrounded by swirling white lines.

ВОЛШЕБНАЯ ДУДОЧКА

Жил-был мальчик-сирота по имени Кнут. Жил он вместе с бабушкой в маленькой лачужке на берегу моря. Бабушка Кнута пряла пряжу, а Кнут носил её продавать в усадьбу помещика Петермана. На деньги, вырученные за пряжу, бабушка покупала муку и пекла ржаные лепёшки. Жили они очень бедно.

Однажды Кнут играл на берегу моря и случайно нашёл среди камней маленькую камышовую дудочку. Подобных дудочек у него было много. Мальчик дунул в дудочку, и та заиграла весёлую песню. Кнут дунул второй раз, и дудочка запела грустную песню. А когда Кнут дунул в третий раз, дудочка запела колыбельную песню. Других песен дудочка не знала. Кнут заскучал, сунул её в карман и стал раздумывать, как раздобыть еды на ужин.

Вдруг на берег набежала волна, и Кнут услышал, как она прошептала:

— Кнут, не видел ли ты тут дудочку морской царевны? Дудочка играет только три песни: весёлую — и тогда все смеются, грустную — и тогда все плачут, и колыбельную — тогда все засыпают.

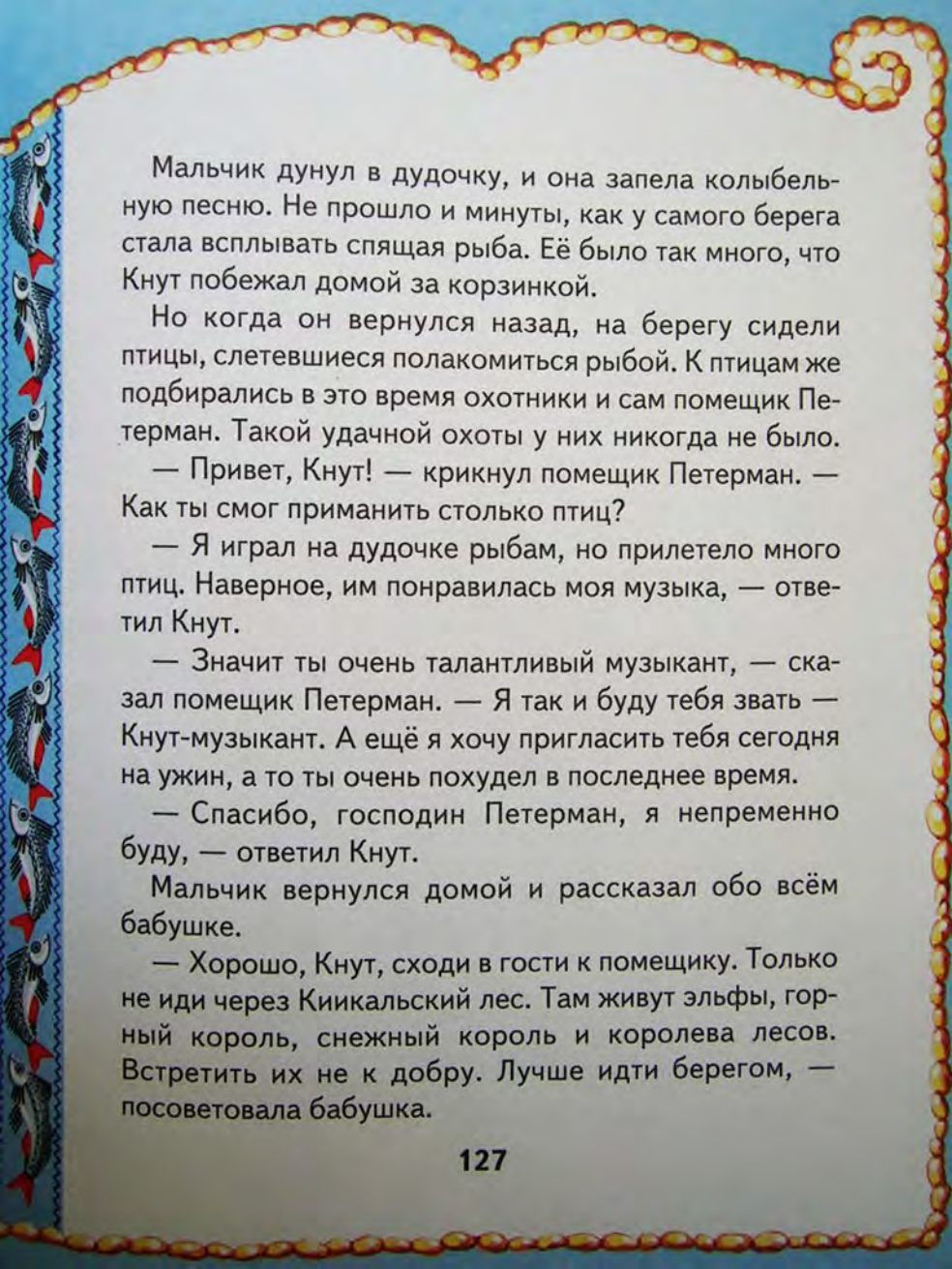
— Так это волшебная дудочка? — спросил Кнут. — Я нашёл её, но не отдам ни за что!

Волна, проворчав что-то, отхлынула от берега,
а Кнут достал дудочку и сказал:

— Сделай так, чтобы я поймал много рыбы!

Мальчик дунул в дудочку, и она запела колыбельную песню. Не прошло и минуты, как у самого берега стала всплывать спящая рыба. Её было так много, что Кнут побежал домой за корзинкой.

Но когда он вернулся назад, на берегу сидели птицы, слетевшиеся полакомиться рыбой. К птицам же подбирались в это время охотники и сам помещик Петерман. Такой удачной охоты у них никогда не было.

— Привет, Кнут! — крикнул помещик Петерман. — Как ты смог приманить столько птиц?

— Я играл на дудочке рыбам, но прилетело много птиц. Наверное, им понравилась моя музыка, — ответил Кнут.

— Значит ты очень талантливый музыкант, — сказал помещик Петерман. — Я так и буду тебя звать — Кнут-музыкант. А ещё я хочу пригласить тебя сегодня на ужин, а то ты очень похудел в последнее время.

— Спасибо, господин Петерман, я непременно буду, — ответил Кнут.

Мальчик вернулся домой и рассказал обо всём бабушке.

— Хорошо, Кнут, сходи в гости к помещику. Только не иди через Киикальский лес. Там живут эльфы, горный король, снежный король и королева лесов. Встретить их не к добру. Лучше идти берегом, — посоветовала бабушка.

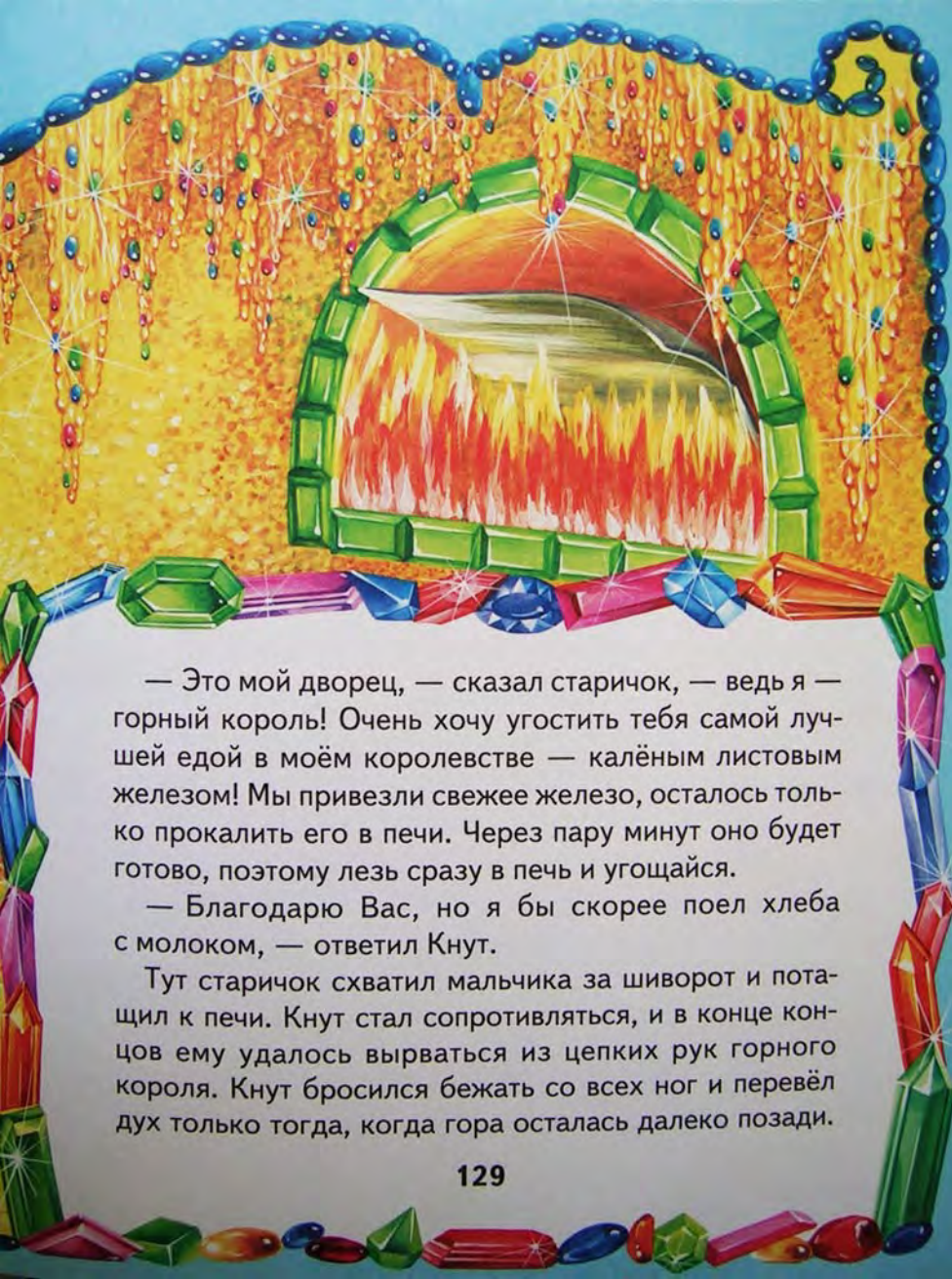
Но Кнут-музыкант бабушку не послушался и пошёл напрямик через Киикальский лес. Он весело шагал, напевая песенку, как вдруг наткнулся на маленького старичка, который с трудом вёз тележку, гружёную листами железа.

— Не могу ли я Вам помочь? — спросил Кнут.

— Помоги, если хочешь, — ответил старичок.

Кнут покатил тележку, и вскоре они оказались в огромной золотой пещере, украшенной драгоценными камнями.

— Это мой дворец, — сказал старичок, — ведь я — горный король! Очень хочу угостить тебя самой лучшей едой в моём королевстве — калёным листовым железом! Мы привезли свежее железо, осталось только прокалить его в печи. Через пару минут оно будет готово, поэтому лезь сразу в печь и угощайся.

— Благодарю Вас, но я бы скорее поел хлеба с молоком, — ответил Кнут.

Тут старичок схватил мальчика за шиворот и потащил к печи. Кнут стал сопротивляться, и в конце концов ему удалось вырваться из цепких рук горного короля. Кнут бросился бежать со всех ног и перевёл дух только тогда, когда гора осталась далеко позади.

«Эх, жаль, что не послушал бабушку», — подумал Кнут.

В лесу стало холодать, и чем дальше Кнут углублялся в лес, тем становилось холоднее. Кнут вышел на дорогу, покрытую снегом, и дорога привела его к снежной горе.

«Надо же, только что было лето и уже зима!» — удивлённо подумал Кнут.

Не успел он и шага ступить, как провалился в яму. Когда Кнут пришёл в себя и осмотрелся, то оказалось, что он находится в сверкающем ледяном дворце. В центре зала на троне сидел снежный великан. Это был снежный король. Вокруг него сновали слуги-снежки.

— К нам в гости пожаловал Кнут-музыкант! — сказал великан, — давайте его поприветствуем!

Слуги-снежки выстроились в ряд и дружно поздоровались.

— Эй, слуги, немедленно искупать нашего гостя в ледяной воде и высушить на морозе! — приказал великан. — Пусть из него получится такой же снежный слуга, как все вы! А после купания накормить его фруктовыми снежинками, ледяными конфетами и самым крупным градом.

— Я бы с удовольствием съел какой-нибудь горячей еды, — попросил Кнут.

Но не тут-то было. Слуги кинулись исполнять приказ. Кнут попятился и вспомнил про волшебную дочку. Он еле успел поднести её к губам и заиграть весёлую песню. Снежный великан затрясся и против своей воли стал хохотать. Он задышался от смеха, но остановиться не мог. Слуги-снежки тоже хохотали и от смеха падали на пол, рассыпаясь на снежинки. Кнут-музыкант еле сдерживался, чтобы не захохотать вместе с ними. Снежный король задохнулся от смеха, и всё снежное королевство в одночасье растаяло.

Кнут снова оказался в летнем лесу. Он находился в центре красивой поляны, сплошь заросшей земляникой. Кнут нагнулся, чтобы сорвать ягодки, но они разлетелись в разные стороны. Кнут удивился и решил внимательнее рассмотреть загадочную землянику. Оказалось, что ягодки держали в руках маленькие эльфы — полным ходом шла уборка земляники. Распоряжалась уборкой урожая сама королева эльфов.

— К нам пожаловал в гости Кнут-музыкант! — сообщила всем королева. — Что случилось с тобой, что ты так похудел?

— Мне давно не приходилось есть нормальной человеческой пищи, — ответил Кнут.

— Тогда тебя надо накормить, — сказала королева эльфов. — Принесите скорее маковое зернышко и каплю земляничного сока!

— Спасибо, уважаемая королева, но я бы с удовольствием выпил чашку молока и съел кусочек ржаной лепёшки, — ответил Кнут.

— Неблагодарный мальчишка, ты перечишь мне, королеве эльфов? — воскликнула королева. — Позовите сюда пауков, пусть они свяжут неблагодарного гостя!

Тотчас пауки стали оплетать Кнута паутиной, и через минуту мальчик уже не мог пошевелиться. Эльфы радостно прыгали на нём и щекотали его маленькими пёрышками.

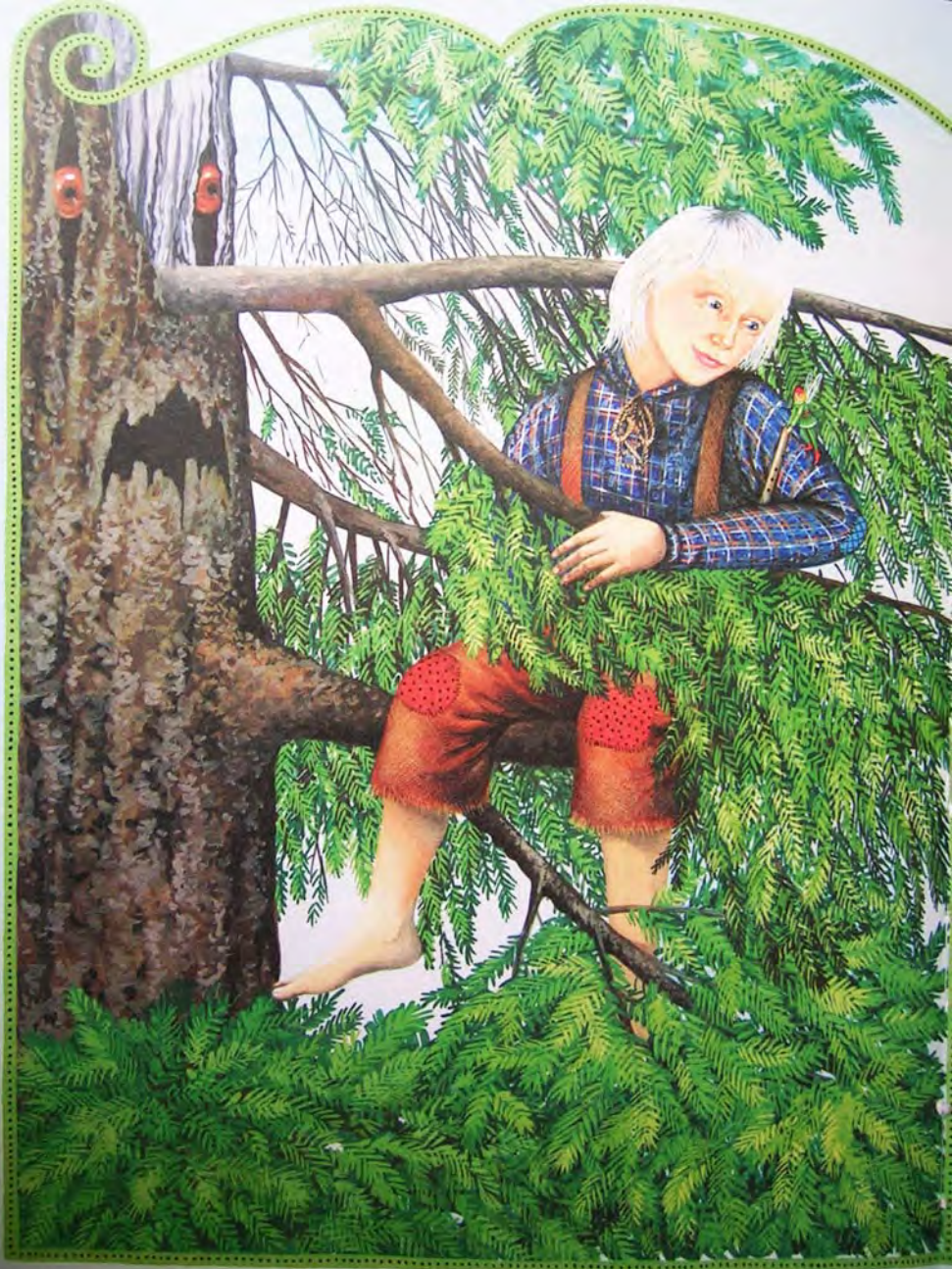

— Милые эльфы, я согласен съесть даже кусок деревяшки, только бы вы не сердились на меня, — сказал Кнут. — Достаньте из моего кармана деревянную палочку, я мигом её съем.

Маленький эльф скользнул к нему в карман и нашёл там камышовую дудочку. Он сунул её в рот мальчику. Кнут дунул в дудочку, и она заиграла грустную песню. Эльфы на мгновение затихли, а потом все разом в голос зарыдали.

— Милые эльфы, скорее развяжите меня, а то я никак не могу остановить свою дудочку. Иначе придётся вам плакать всю свою жизнь, — сказал Кнут.

Эльфы, рыдая, бросились его распутывать, только бы поскорее закончить это мучение.

Кнут поднёс дудочку к губам и на этот раз заиграл весёлую песню, которая развеселила маленьких человечков до упаду. Они плясали, пели, хохотали и кричали, словно сошли с ума. Кнут, воспользовавшись общей суматохой, сумел незаметно уйти.

«Ну что ж, — подумал Кнут. — С горным королём, со снежным королём и королевой эльфов я уже познакомился. Осталась только королева лесов. Выйти бы мне живым после всего!»

Кнут зашагал быстрее и через некоторое время оказался у небольшого болота, заросшего спелой морошкой. Он очень хотел есть, но путь к болоту преграждала поваленная бурей старая ель.

Кнут решил перелезть через ель и сорвать несколько ягод. Но как только Кнут полез на поваленное дерево, дерево задрожало и поднялось во весь рост. Кнут оказался на одной из верхних веток. У него дух перехватило от страха.

— Это ты, Кнут-музыкант? — прошелестела ель. — Зачем ты разбудил меня? Разве ты не знаешь, кто я?

— Думаю, что я догадался, — ответил Кнут. — Вы королева леса.

— Да, правильно. Ты попал в мои владения и находишься в моём замке.

Кнут оглянулся вокруг, но кроме дремучего леса ничего не увидел.

— Уважаемая королева леса, — ответил Кнут. — нельзя ли мне спуститься на землю? Я очень голоден и хотел собрать немного ягод.

— Если ты голоден, то есть надо кору и мох. Я прикажу угостить тебя по-королевски.

— Я бы с удовольствием съел ржаную лепёшку и выпил стакан молока, — попросил Кнут.

— Молока и хлеба? Неблагодарный мальчишка, как можешь ты отказываться от королевского угощения? — закричала королева леса. — Я накажу тебя за это. Эй, ястреб, забирай этого неблагодарного мальчишку себе на ужин!

Тут Кнут заметил сидящего на вершине ели ястреба, и ему стало страшно.

Но тут он почувствовал, как кто-то коснулся его руки и побежал к плечу. Кнут увидел маленького эльфа, который из последних сил тянул за собой камышовую дудочку. Когда Кнут был ещё на земляничной поляне, маленький эльф забрался к нему в карман из любопытства, а потом решил остаться с мальчиком и немного попутешествовать.

— Бери скорее дудочку, — прошептал эльф, — и играй!

Кнут дунул в дудочку, и она запела колыбельную песню.

Ель зевнула, расправила свои ветки, глубоко вздохнула и заснула. Ястреб закрыл глаза и тоже заснул.

Кнут слез с дерева и быстро побежал к просёлочной дороге. До дома помещика Петермана отсюда было рукой подать. Но как Кнут ни торопился, к обеду он опоздал.

— Что же ты так поздно, Кнут-музыкант? — спросил помещик Петерман.

— Извините, господин, но мне пришлось уже несколько раз пообедать — калёным железом, снежинками и ледяными конфетами, маковым зёрнышком, корой и мхом, — ответил Кнут.

— Так значит, ты уже наелся и теперь сыт? — засмеялся помещик Петерман. — Ну и замечательно!

Тогда лучше поиграй на своей дудочке, пока мы будем ужинать.

Кнут поднёс дудочку к губам и заиграл грустную песню. Люди, сидящие за столом, стали всхлипывать, а Петерман, смахнув слезу со щеки, сказал:

— Хватит, Кнут, твоя музыка очень грустная, лучше садись и поужинай с нами.

Кнут перестал играть и жадно принялся за еду.

А после ужина, прихватив с собой гостинцы для бабушки, Кнут побежал домой. Но возвращался он уже берегом, чтобы наверняка без всяких приключений добраться до дома.

ОЛЕНЬ — ЗОЛОТЫЕ РОГА

В далёкой северной стране Лапландии жили-были муж и жена. Был у них маленький сын, которого звали Сампо-Лопарёнок. У него были чёрные шелковистые волосы, курносый носик и очаровательные чёрные глаза. Ему было семь лет, и был он очень умным и умелым.

Папа подарил ему маленькие лыжи, на которых Сампо умел великолепно ездить, и ещё у него был свой собственный северный олень. Олень был маленьким, но крепким, и Сампо запрягал его в маленькие сани. Никакие расстояния, никакие горы не были страшны Сампо, когда он ехал на своём олене.

Мальчик часто уезжал далеко — он любил путешествовать по северным заснеженным просторам.

Его мать беспокоилась, что с Сампо может случиться беда, и часто говорила об этом своему мужу, отцу Сампо:

— Нельзя такому маленькому ездить далеко от дома! На него могут напасть волки или Олень — Золотые Рога.

Сампо-Лопарёнок слышал это и мечтал только об одном — увидеть этого оленя.

— А можно ли на Олене — Золотые Рога добратся до самого горного короля — великана Хийси? — спросил как-то Сампо у матери.

— Не думай об этом, Сампо, — сказала мать, — Хийси — страшный великан, он ест маленьких мальчиков. Выброси такие мысли из головы.

Но Сампо не покидало желание увидеть горного короля. Однажды вечером отец позвал Сампо из дома, чтобы показать чудо. Была полярная ночь — вот уже полгода жители Лапландии не видели солнца.

— Посмотри туда, — сказал отец и показал на юг. — Это сияние означает, что скоро наступит полярный день, и полгода у нас будет светить солнце — и днём, и ночью.

— Как красиво! — сказал Сампо, а про себя подумал: «Вот бы добраться сейчас до горного короля Хийси!»

Когда все уснули, Сампо не выдержал и вышел на улицу. Он запряг своего оленя и решил прокатиться к подножью горы, на которой жил Хийси.

Со скоростью ветра неслись сани с Сампо, но почти у самой горы сани перевернулись, и Сампо упал в сугроб. Олень вихрем унёсся дальше, не замечая потери.

Сампо вылез из сугроба и огляделся по сторонам. Чёрная гора нависла над мальчиком, наводя на него ужас. Сампо вдруг ощутил себя совсем маленьким и одиноким. Ему стало страшно, он готов был расплакаться. В этот миг он почувствовал, что на него кто-то смотрит. Сампо оглянулся и увидел белого лохматого волка.

— Кто ты такой? — спросил волк человеческим языком.

— Я — Сампо-Лопарёнок и иду к горному королю! — ответил мальчик. — А ты кто?

— Я служу горному королю и сейчас созываю его подданных на праздник ночи. Садись на меня верхом, я отвезу тебя к королю Хийси.

Сампо без размышлений сел на волка, и они понеслись быстрее ветра на вершину горы.

— Что это за праздник ночи? — спросил Сампо у волка.

— Перед началом полярного дня, в последний миг полярной ночи все звери и подданные короля Хийси собираются у него на празднике, чтобы проститься с ночью и встретить первый луч солнца, — стал рассказывать волк. — В течение праздника никто не может никого обидеть — таков закон короля Хийси. Поэтому я не стал есть тебя, малыш. Но с первым лучом солнца, который коснётся горы, праздник закончится, и всё будет, как прежде.

Тут они добрались до вершины горы, где праздник был в самом разгаре.

Горный король сидел в центре на высоком каменном троне. Он был огромным, страшным и очень злым. У Сампо перехватило дух от страха, но он не мог отвести глаз от короля. Возле него толпились все звери, которые водятся в Лапландии, тролли и гномы. Все ждали, что скажет горный король Хийси.

— Сегодня особенный праздник! — пророкотал громовой голос короля. — Больше не будет в нашей стране солнца! Я хочу, чтобы была великая тьма и лютая стужа! Я приказываю солнцу больше не сиять на нашем небе!

— Да будет так, как приказывает король, — закричали гномы и тролли. — Да будет так!

Но звери не захотели быть такими единоподушными: олени, барсуки и многие другие звери любили солнце и полярный день. Они ждали северного короткого лета.

— Как же так? Как же так? — забеспокоилась маленькая блоха. — Ведь летом очень тепло и приятно греться на чьей-нибудь спине в лучах солнышка!

— Замолчи, насекомое! — проревел медведь. — Солнце больше не будет. Оно погасло.

Все звери всполошились и стали спорить друг с другом.

Но тут раздался тоненький голос Сампо:

— Это неправда, солнце не может погаснуть! Оно обязательно взойдёт. Король лжёт!

Грозный Хийси отыскал взглядом Сампо:

— Как ты смеешь со мной так говорить? — спросил король. — Я сейчас тебя проглочу!

Хийси протянул руку, чтобы взять Сампо, но тут вершина горы осветилась алым светом. Северное сияние стало гаснуть, и на горизонте показалась тонкая дуга — это поднималось солнце.

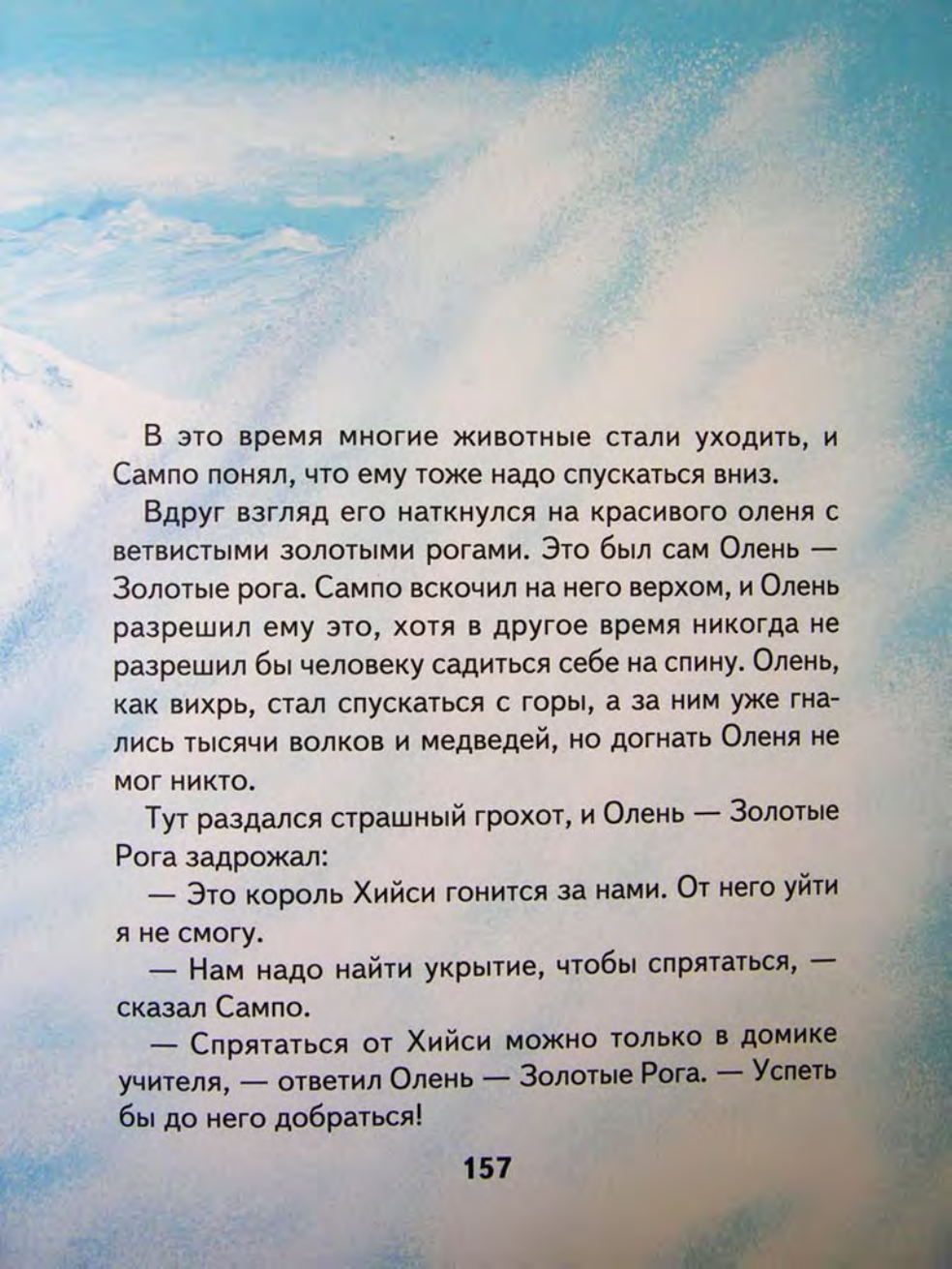
Король закрыл глаза. А гномы и тролли, хоть и не хотели видеть солнца, почему-то обрадовались его лучам. Они стали танцевать и дурачиться. Все звери следили за тем, как солнце поднимается над горизонтом, и их сердца наполнялись теплотой, светом и радостью. Даже у короля стала таять борода.

Тут Сампо услышал, как за его спиной олениха-мать обратилась к своему малышу:

— Нам пора спускаться в долину. Праздник заканчивается. Пора уходить, пока нас не съели волки и медведи.

В это время многие животные стали уходить, и Сампо понял, что ему тоже надо спускаться вниз.

Вдруг взгляд его наткнулся на красивого оленя с ветвистыми золотыми рогами. Это был сам Олень — Золотые рога. Сампо вскочил на него верхом, и Олень разрешил ему это, хотя в другое время никогда не разрешил бы человеку садиться себе на спину. Олень, как вихрь, стал спускаться с горы, а за ним уже гнались тысячи волков и медведей, но догнать Оленя не мог никто.

Тут раздался страшный грохот, и Олень — Золотые Рога задрожал:

— Это король Хийси гонится за нами. От него уйти я не смогу.

— Нам надо найти укрытие, чтобы спрятаться, — сказал Сампо.

— Спрятаться от Хийси можно только в домике учителя, — ответил Олень — Золотые Рога. — Успеть бы до него добраться!

Олень летел, словно птица, над лесом, и вскоре они очутились на берегу реки, где стоял маленький домик учителя. В один прыжок Олень перемахнул ограду и влетел в дом. В это же время во двор ступил горный король Хийси. Он крикнул:

— Эй, учитель, немедленно открывай дверь и отдай мне этого дерзкого мальчишку!

— Кто там? — спросил тихо учитель. — Это Вы, Ваше Величество? Позвольте мне одеться, чтобы в лучшем костюме встретить Вас.

— Быстрее, — прогремел голос Хийси, — не то я раздавлю твой дом.

Учитель подбросил дровишек в печь, повязал нарядный галстук и взял в руки керосиновую лампу.

— Извините, что не сразу вышел встретить Вас, Ваше Величество, — проговорил учитель. — Что случилось?

— Отдай мне этого мальчишку Сампо! — проревел Хийси.

— Здесь нет никого, — ответил учитель и посветил лампой прямо в глаза Хийси.

Горный король не выносил света и сразу зажмурился.

— Как ты смеешь светить мне в глаза, — закричал Хийси. — Я тебя сейчас проглочу.

Но учитель спрятался назад в дом, а Хийси разбушевался и засыпал дом снегом так, что его не стало видно. Ни с чем вернулся горный король к себе. С тех пор люди больше его не видели.

На следующий день выглянуло солнце и растопило снег, которым был засыпан домик учителя. Сампо запряг Оленя — Золотые Рога в сани учителя и отправился домой.

Как обрадовались родители Сампо, увидев его живым и невредимым! Маленький олень Сампо вернулся домой с пустыми санями, и родители думали, что не увидят мальчика живым.

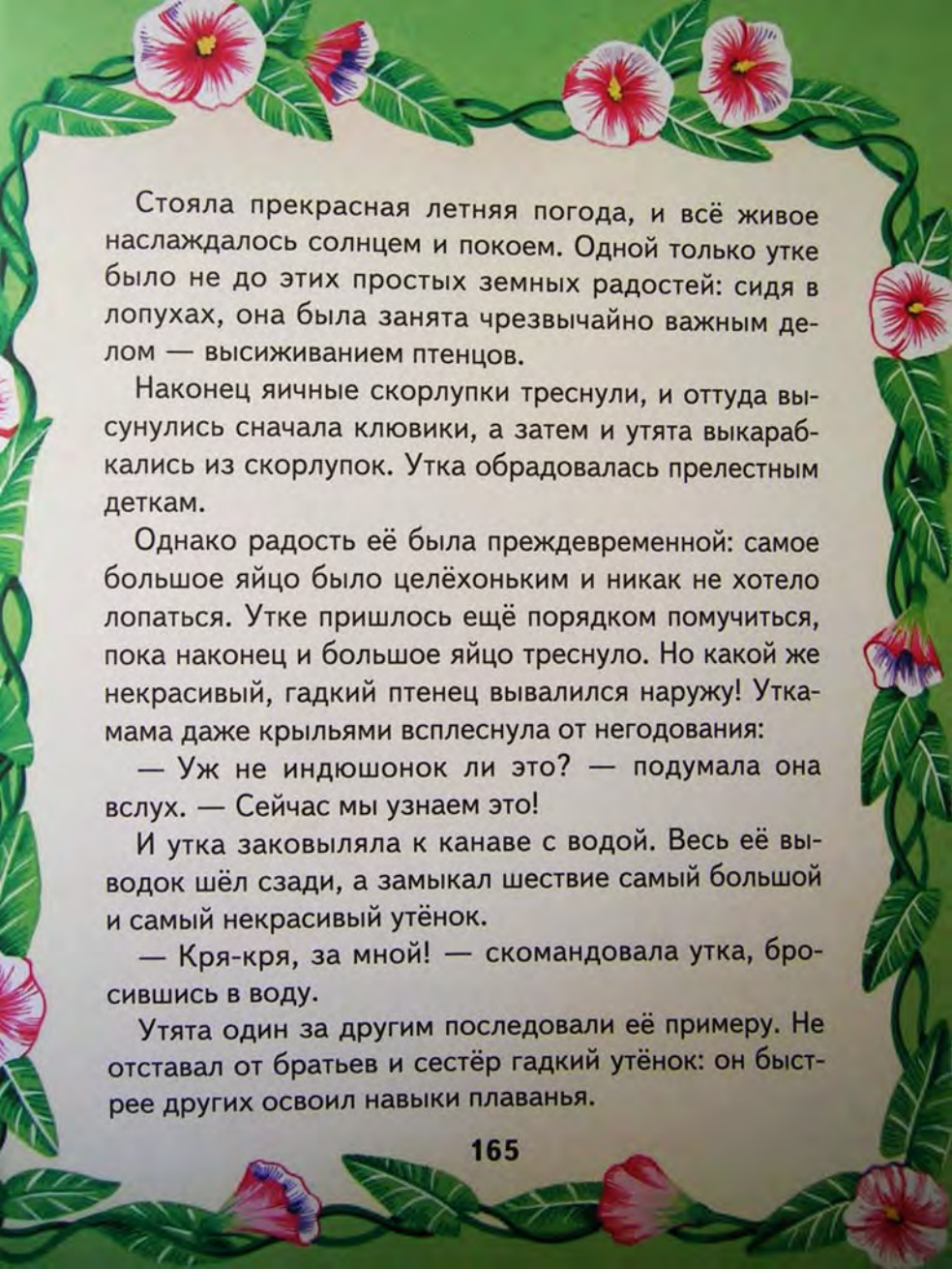
Олень — Золотые Рога остался жить у Сампо.
А когда мальчик подрос, то пошёл учиться в школу к
мудрому учителю.

ГАДКИЙ УТЁНОК

Стояла прекрасная летняя погода, и всё живое наслаждалось солнцем и покоем. Одной только утке было не до этих простых земных радостей: сидя в лопухах, она была занята чрезвычайно важным делом — высиживанием птенцов.

Наконец яичные скорлупки треснули, и оттуда высунулись сначала клювики, а затем и утята выкарабкались из скорлупок. Утка обрадовалась прелестным деткам.

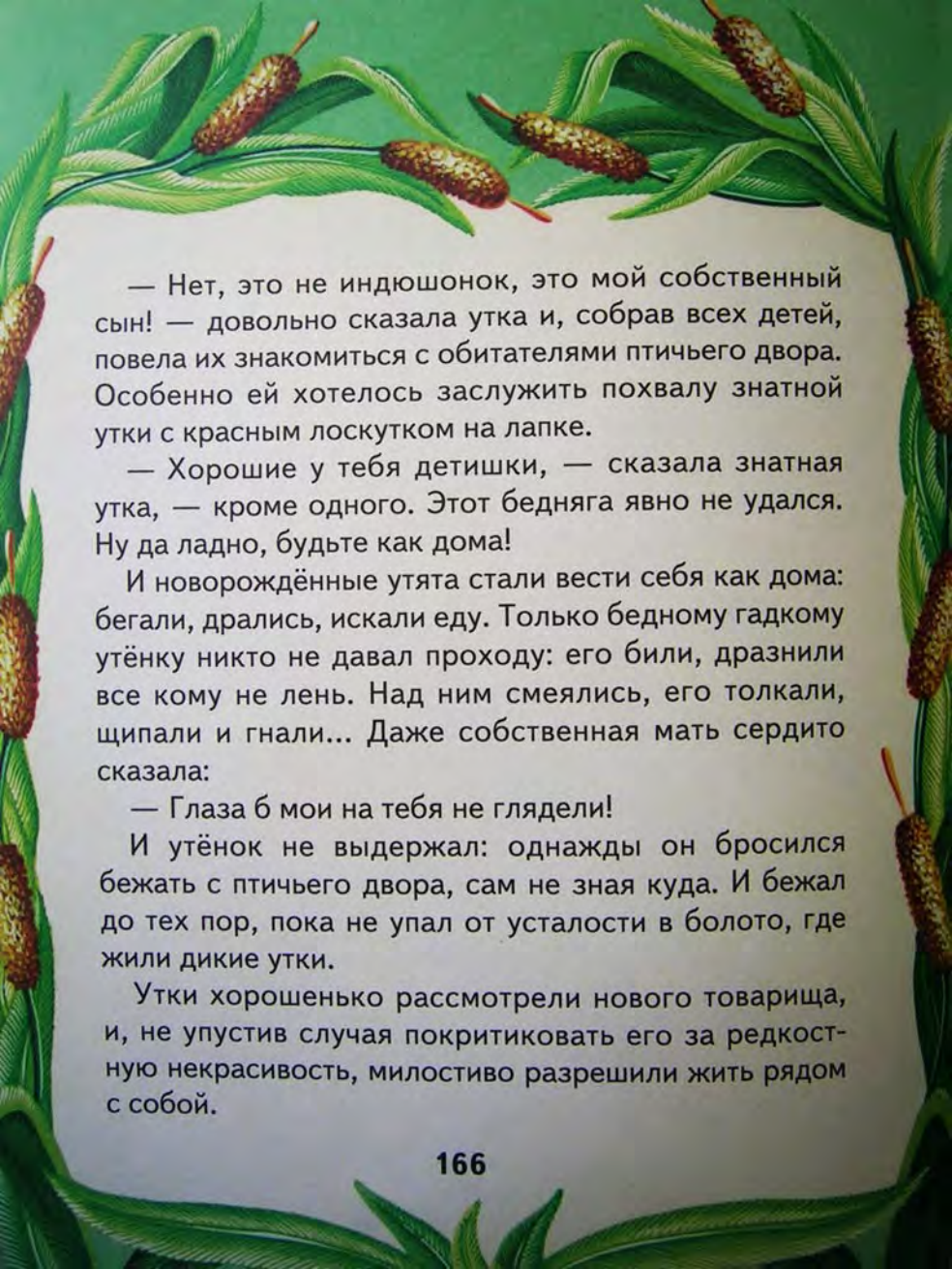
Однако радость её была преждевременной: самое большое яйцо было целёхоньким и никак не хотело лопаться. Утке пришлось ещё порядком помучиться, пока наконец и большое яйцо треснуло. Но какой же некрасивый, гадкий птенец вывалился наружу! Утка-мама даже крыльями всплеснула от негодования:

— Уж не индюшонок ли это? — подумала она вслух. — Сейчас мы узнаем это!

И утка заковыляла к канаве с водой. Весь её выводок шёл сзади, а замыкал шествие самый большой и самый некрасивый утёнок.

— Кря-кря, за мной! — скомандовала утка, бросившись в воду.

Утята один за другим последовали её примеру. Не отставал от братьев и сестёр гадкий утёнок: он быстрее других освоил навыки плавания.

— Нет, это не индюшонок, это мой собственный сын! — довольно сказала утка и, собрав всех детей, повела их знакомиться с обитателями птичьего двора. Особенно ей хотелось заслужить похвалу знатной утки с красным лоскутком на лапке.

— Хорошие у тебя детишки, — сказала знатная утка, — кроме одного. Этот бедняга явно не удался. Ну да ладно, будьте как дома!

И новорождённые утята стали вести себя как дома: бегали, дрались, искали еду. Только бедному гадкому утёнку никто не давал проходу: его били, дразнили все кому не лень. Над ним смеялись, его толкали, щипали и гнали... Даже собственная мать сердито сказала:

— Глаза б мои на тебя не глядели!

И утёнок не выдержал: однажды он бросился бежать с птичьего двора, сам не зная куда. И бежал до тех пор, пока не упал от усталости в болото, где жили дикие утки.

Утки хорошенько рассмотрели нового товарища, и, не упустив случая покритиковать его за редкостную некрасивость, милостиво разрешили жить рядом с собой.

Утёнок пил болотную воду, ел червяков и был счастлив, что никто не обижает его.

Но вскоре случилась беда. Со всех сторон болото окружили охотники и устроили такую пальбу, что облака голубого дыма поднялись до самых верхушек деревьев. Никому из диких уток не удалось спастись от метких пуль. Повезло лишь одному утёнку: он был невелик, и камыши надёжно скрыли его от охотников.

К вечеру пальба стихла, но до самого утра утёнок был ни жив ни мёртв от страха. Наконец он осмелел, встал, огляделся и бросился бежать.

Погода испортилась, подул сильный ветер, и бедняжка совсем выбился из сил...

К счастью, он увидел маленькую убогую избушку. Дверь избушки соскочила с одной петли и не закрывалась до конца. Вот через эту щель утёнок и протиснулся внутрь.

В избушке жила старуха со своим котом, который умел мурлыкать, выгибать спину и пускать искры. Кроме них в доме жила курица, которая прилежно несла яйца, за что хозяйка очень любила её.

Увидев утёнка, кот замурлыкал, курица закудаhtала, а старуха приняла сослепу утёнка за жирную утку, отбившуюся от дома.

— Вот хорошо! — сказала она. — Теперь у меня будут и утиные яйца, если только это не селезень!

Но прошло время, а яиц не было. Кот и курица чувствовали себя хозяевами в доме и частенько обижали утёнка.

— Я думаю, мне лучше уйти! — не выдержал однажды утёнок.

— Иди-иди, — ответили ему кот и курица. — Кому ты нужен здесь?

И утёнок пошёл куда глаза глядят, пока не добрался до озера, где и решил обосноваться. За лето он подрос, научился отлично плавать. Но все по-прежнему смеялись над ним, называли гадким и некрасивым.

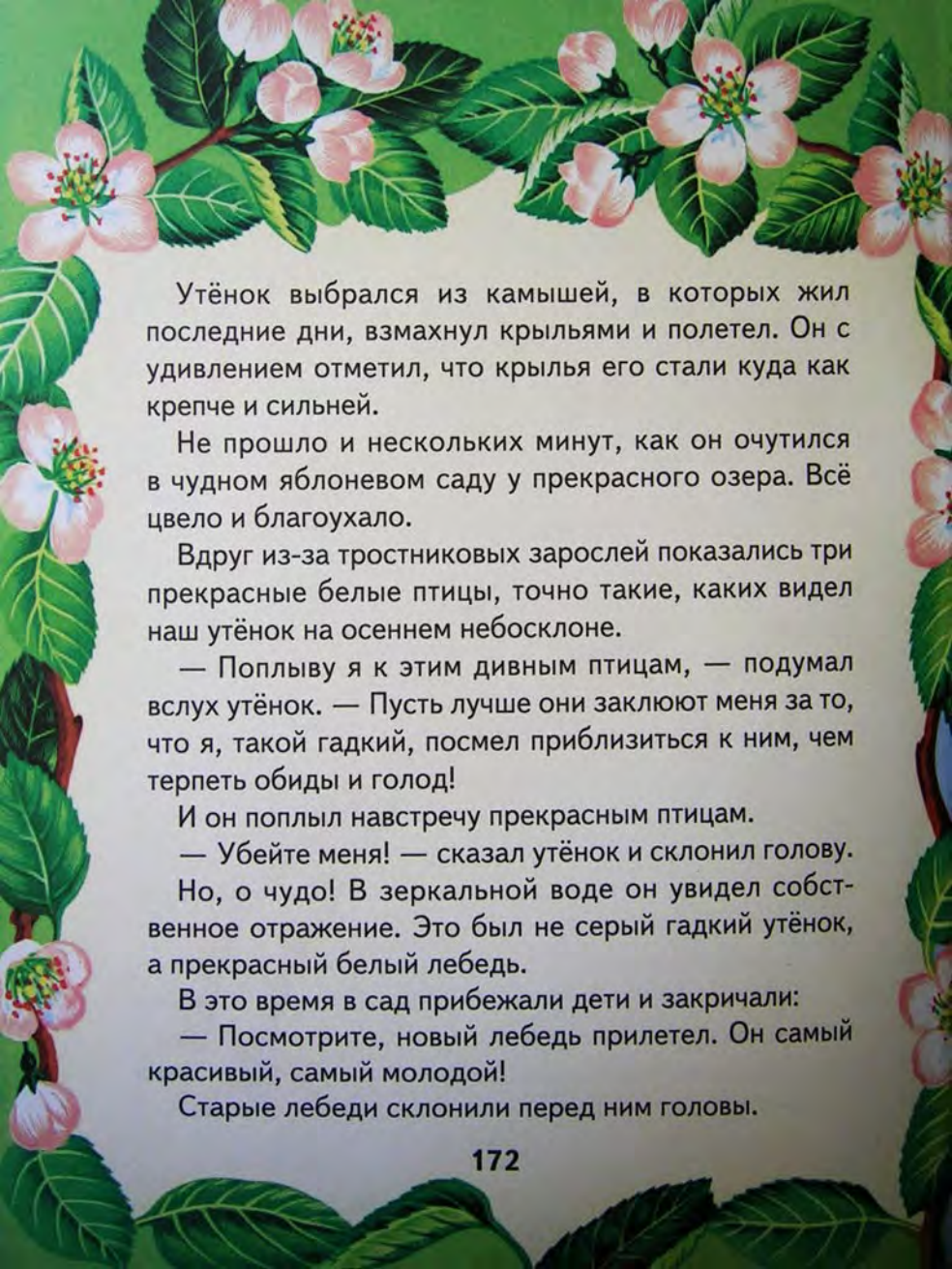

Наступила осень. Тяжёлые свинцовые тучи пополнили по небу, роняя холодные капли дождя. Птицы потянулись в тёплые края.

Как-то под вечер из-за леса поднялась стая больших дивных птиц. Никогда ещё утёнок не видел такой красоты: все птицы были белые как снег с длинными гибкими шеями и могучими крыльями. Утёнок не знал, как зовут этих птиц, но непонятная тревога охватила его, и он понял, что полюбил их так, как не любил никого на свете.

А между тем пришла настоящая зима.

Не стоит рассказывать, каких бед натерпелся утёнок в эту зиму, сколько страданий выпало на его долю! Но всему приходит конец: закончилась холодная зима и пришла долгожданная весна.

Утёнок выбрался из камышей, в которых жил последние дни, взмахнул крыльями и полетел. Он с удивлением отметил, что крылья его стали куда как крепче и сильнее.

Не прошло и нескольких минут, как он очутился в чудном яблоневом саду у прекрасного озера. Всё цвело и благоухало.

Вдруг из-за тростниковых зарослей показались три прекрасные белые птицы, точно такие, каких видел наш утёнок на осеннем небосклоне.

— Поплыву я к этим дивным птицам, — подумал вслух утёнок. — Пусть лучше они заклюют меня за то, что я, такой гадкий, посмел приблизиться к ним, чем терпеть обиды и голод!

И он поплыл навстречу прекрасным птицам.

— Убейте меня! — сказал утёнок и склонил голову. Но, о чудо! В зеркальной воде он увидел собственное отражение. Это был не серый гадкий утёнок, а прекрасный белый лебедь.

В это время в сад прибежали дети и закричали:

— Посмотрите, новый лебедь прилетел. Он самый красивый, самый молодой!

Старые лебеди склонили перед ним головы.

А утёнок, сам не зная почему, смутился, спрятал голову под крыло и прошептал:

— Разве мог я мечтать о таком счастье, когда был гадким утёнком?!

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДАРКИ ФЕИ 5

БАБУШКА МЕТЕЛИЦА 23

КАРЛИК НОС 43

ДИКИЕ ЛЕБЕДИ 63

КОРОЛЕВА УЖЕЙ 83

ВОЛШЕБНЫЙ ГОРШОЧЕК 93

СНЕЖИНКА И РОЗОЧКА103

ВОЛШЕБНАЯ ДУДОЧКА123

ОЛЕНЬ — ЗОЛОТЫЕ РОГА143

ГАДКИЙ УТЁНОК:163

300-
8.

С 42 **Сказки маленькой феи** / [Сост. И. А. Котовская]. — М.: Эксмо, Наталис; 2008. — 176 с.: ил. — (Золотые сказки).

УДК 82(1-87)-34-93
ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-699-25856-7

- © Издательство «Наталис», разработка, макет, 2008
- © ООО «Издательство «Эксмо», серийное оформление, 2008

Литературно-художественное издание
Для чтения взрослыми детям

СКАЗКИ МАЛЕНЬКОЙ ФЕИ

Сказки братьев Гримм, Х.-К. Андерсена, В. Гауфа и Ц. Топелиуса
в литературной обработке Г. С. Джаладяна, И. А. Котовской

Составитель И. А. Котовская

Художники
А. М. Басюбина, М. Н. Белоусова, В. Н. Белоусов,
Ек. Е. Здорнова, Ел. Е. Здорнов

Ответственный редактор Л. Кондрашова
Дизайн переплета И. Сауков

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо», 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Подписано в печать 08.07.2008.
Формат 84x108^{1/16}. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Доп. тираж 8000 экз. Заказ № 10340.

Отпечатано по технологии СtP
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15.

ISBN 978-5-699-25856-7

9 785699 258567 >